

Брат Солнце

40 2020

В номере:

- Папа Франциск: «Christus vivit»
- О «Бревилоквии» святого Бонавентуры
- Знаки Царства Небесного

В Издательстве Францисканцев

вышел в свет

русский перевод нового
документа Папы Франциска –
послесиноподального
Апостольского обращения

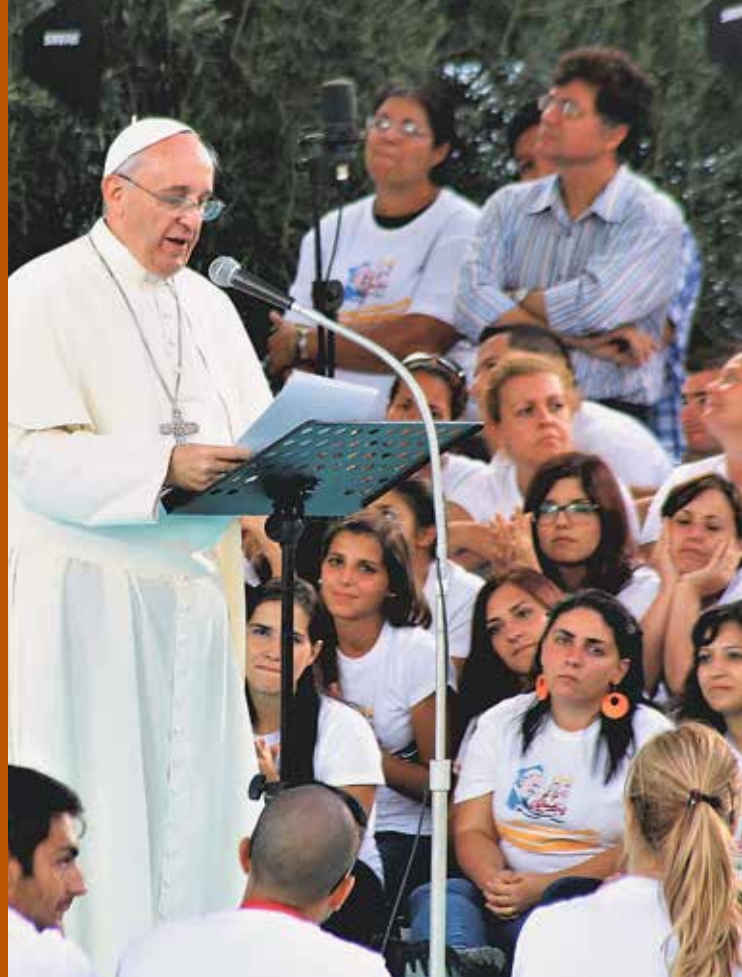
«Christus vivit»

(«Христос жив»),
адресованного молодежи
и всему народу Божьему
и подписанного Святейшим Отцом
25 марта 2019 года, во время
его визита в Лорето.

Этот документ, состоящий из 9 глав
и 299 параграфов, основывается
на опыте прошлогодней
ассамблеи Синода епископов,
посвященной вопросам молодежи
и веры, и затрагивает наиболее
важные аспекты современной
жизни – как индивидуальной,
так и общественной.

Папа обращается к библейским
текстам, посвященным молодым
людям, пишет о юности Иисуса
Христа; указывает на возможные
пути роста и созревания
молодежи – активное участие
в жизни Церкви и общества,
миссионерство; говорит
об отношении к истории и корням,
душепопечении о молодых людях;
рассматривает тему призвания
и его распознавания.

*(материал об Апостольском обращении
«Christus vivit» читайте на стр. 2)*

Брат Солнце 40❄️2020

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска Ассизского, называемой также «Гимном брату Солнцу».

Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни

и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца»

(Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

ЦЕРКОВЬ

Папа Римский Франциск
«Christus vivit» 2

СОБЫТИЕ

Передача мощей
блаженных францисканцев-
мучеников из Париакото
францисканским
монастырям
в России и Казахстане 12

ИСТОКИ

Николай Дубинин OFMConv.
О «Бревиловкии»
святого Бонавентуры 16

ПУТЬ ВЕРЫ

Святой Максимилиан Кольбе
Уроки смирения 22
Воскресение:
первые три секунды 32

Анна Зайховская
Вероника,
или истинный Образ 37

ЗА СВЯТЫМ ФРАНЦИСКОМ

Максимилиан Кольбе
и Джироламо Бязи:
дружба двух святых 24

ЗА СВЯТЫМ ФРАНЦИСКОМ

«Григорианский хорал –
наследие всего
человечества»

Интервью

с о. Дженнаро

Беккиманци OFMConv. 26

БИБЛИЯ

Свящ. Жак Филипп

Блаженны алчущие
и жаждущие правды,
ибо они насытятся 41

СО СВ. АНТОНИЕМ – КО ХРИСТУ

Андрей Буко OFMConv.

Знаки Царства Небесного 48

TOTA PULCHRA ES, MARIA

Свящ. Томас Мертон

Св. Бернард Клервоский
о Деве Марии 60

Св. Бернард Клервоский

Из проповеди

в честь Пресвятой Девы
Марии 64

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России,
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2,
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@
francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Станислава Зонова, Ольга Сиротенко.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная
Организация Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.

Издается с разрешения церковных властей.

Журнал зарегистрирован в Комитете по печат-
ти РФ. Свидетельство ПИ № ФС77–29159
от 17.08.2007 г.

Папа Римский Франциск

«Christus vivit» («Христос жив»)

Отрывок из Апостольского обращения

Что говорит Слово Божие о молодых?

5. Обратимся к сокровищам Священного Писания, где не раз заходит речь о молодых и о том, как Господь идёт им навстречу.

В Ветхом Завете

6. Некоторые тексты, относящиеся к тем временам, когда с молодыми считались мало, показывают, что Бог смотрит на них другими глазами. Например, мы видим, что Иосиф был чуть ли не самым младшим в семье (ср. Быт 37, 2–3), однако ему Бог сообщал великое в снах, и он превзошёл всех братьев важностью исполняемых по-

ручений, когда ему было около двадцати лет (ср. Быт 37–47).

7. В Гедеоне мы распознаём искренность юных, не имеющих привычки приукрашивать действительность. Когда ему было сказано, что Господь с ним, он ответил: «Если Господь с нами, то отчего постигло нас всё это?» (Суд 6, 13). Однако Бог не обиделся на упрёк и «удвоил ставку»: «Иди с этою силою твоею и спаси Израиля» (Суд 6, 14).

8. Юный Самуил был не слишком уверен в себе, но Господь общался с ним. По совету взрослого он открыл своё сердце навстречу Божьему призыву: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой» (1 Цар 3, 9.10). Поэтому он стал великим пророком и возвышал голос в моменты, важные

для родины. Царь Саул тоже был молод, когда Господь призвал его к миссии (ср. 1 Цар 9, 2).

9. Царь Давид был избран ещё мальчиком. Когда пророк Самуил искал будущего царя израильского, один человек поставил перед ним своих старших и более опытных сыновей. Однако пророк сказал, что избран юный Давид, пасущий овец (ср. 1 Цар 16, 6–13), потому что «человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (ст. 7). Слава юности – скорее в сердце, чем в физической силе и впечатлении, производимом на других.

10. Соломон, когда должен был занять престол отца, растерялся и сказал Богу: «Я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа» (3 Цар 3, 7). И всё же юношеская отвага подтолкнула его просить у Бога мудрости, и он посвятил себя своей миссии. Нечто подобное случилось и с пророком Иеремией, который был призван пробудить свой народ, когда был очень молод. В страхе он сказал: «О, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я ещё молод» (Иер 1, 6), – но Господь велел ему так не говорить (ср. Иер 1, 7) и прибавил: «Не бойся их; ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя» (Иер 1, 8). Преданность пророка Иеремии своей миссии показывает, чего могут добиться вместе свежесть молодости и сила Божия.

11. Еврейская девочка, служившая иностранному военачальнику Нееману, с верой дала ему совет, помогший исцелиться от болезни (ср. 4 Цар 5, 2–6). Молодая женщина Руфь выказала образцовое великодушие, когда не покинула свекровь в беде (ср. Руфь 1, 1–18), и отвагу, когда пошла вперёд по жизни (ср. Руфь 4, 1–17).

В Новом Завете

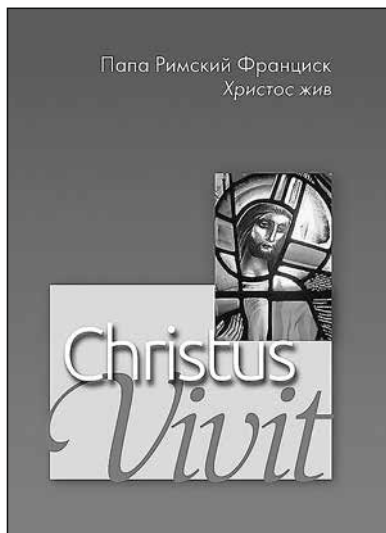
12. В одной из притч Иисуса (ср. Лк 15, 11–32) «младший» сын пожелал уйти из отчего дома в дальнюю страну (ср. ст. 12–13). Увы, мечты о независимости вылились в распущенность и разврат (ср. ст. 13), и он испы-

тал тяжесть одиночества и бедности (ср. ст. 14–16), однако сумел одуматься и начать всё сначала (ср. ст. 17–19), решил снова встать на ноги (ср. ст. 20). Юному сердцу присуща готовность меняться, способность подняться и воспринять уроки жизни. Как же не поддерживать сына в новом начинании? Но у старшего брата сердце уже состарилось, он отдался жадности, эгоизму и зависти (ср. ст. 28–30).

Иисус хвалит юного грешника, вставшего на добрый путь, более, чем того, кто считает себя верным, но не живёт в духе любви и милосердия.

13. Иисус, вечно молодой, хочет дать нам вечно молодые сердца. Слово Божие велит нам: «Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом» (1 Кор 5, 7). И в то же время призывает совлечь с себя «ветхого человека» и облечься в «нового» (ср. Кол 3, 9.10)[1]. И объясняет, что значит облечься в юность, которая «обновляется» (ст. 10): оказывать «милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу» (Кол 3, 12–13). Это значит, что истинно молод тот, чьё сердце способно любить. И напротив, душу старит всё, что отделяет нас от других. Вот почему апостол подводит такой итог: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол 3, 14).

14. Отметим: Иисусу не нравится, что взрослые с презрением смотрят на младших или

деспотически держат их в услужении. Наоборот, Он говорит: «... кто из вас больше, будь как меньший» (Лк 22, 26). В Его глазах возраст не даёт привилегий, и кому мало лет, тот не менее ценен и достоин.

15. Слово Божие гласит, что с молодыми надо обращаться как с «братьями» (1 Тим 5, 1), и советует родителям: «... не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол 3, 21). Нельзя подавлять молодых, им свойственно мечтать о великом, стремиться к широким горизонтам, осмеливаться на большее, желать завоевать мир, браться за ответственные дела и вкладывать всю душу, чтобы построить что-то лучшее. Поэтому я настойчиво убеждаю молодых: не дайте украсть у себя надежду – и каждому повторяю: «Никто да не пренебрегает юностью твоею» (1 Тим 4, 12).

16. В то же время к юным обращён такой совет: «Повинуйтесь старейшинам» (1 Петр 5, 5*)¹. Библия всегда призывает относиться с глубоким уважением к старикам, потому что они богаты опытом, испытали успехи и поражения, радости и тяжкие скорби в жизни, надежды и разочарования и в тиши сердец хранят множество историй, которые помогут нам избежать ошибок и прельщения миражами. Слово мудрого старца призывает удерживаться в определённых границах и обуздывать себя в должное время: «Юношей также увещевай быть благоразумными» (Тит 2, 6*). Нехорошо преклоняться перед молодостью, нельзя с юношеской заносчивостью презирать людей за их годы или за то, что они из другой эпохи. Иисус говорил, что мудрый человек извлекает новое и старое из своей сокровищницы (ср. Мф 13, 52). Мудрый юноша открыт будущему, но всегда способен оценить чужой опыт.

17. В Евангелии от Марка мы читаем о человеке, которому Иисус напоминает о заповедях, и тот отвечает: «... всё это сохранил

я от юности моей» (Мк 10, 20). Об этом сказано уже в Псалтири: «Ты – надежда моя, Господи Боже, упование моё от юности моей. [...] Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и доньше я возвещаю чудеса Твои» (Пс 71 (70), 5.17). Не нужно раскаиваться тому, кто проводит молодость в добре, открывает сердце Господу, живёт не как все. Ничто из этого не лишает нас юности, но укрепляет и обновляет её: «обновляется, подобно орлу, юность твоя» (Пс 103 (102), 5). Поэтому св. Августин сокрушался: «Поздно я полюбил Тебя, Красота, такая древняя и такая юная! Поздно полюбил я Тебя!»^[2] Однако богач, хранивший верность Богу в юности, позволил годам развеять его мечты и предпочёл привязанность к своему имуществу (ср. Мк 10, 22).

18. А вот в Евангелии от Матфея мы читаем о юноше (ср. Мф 19, 20.22), который подходит к Иисусу с просьбой о большем (ср. ст. 20); душа у него открыта, как и свойственно юным, ищущим новых горизонтов и больших дел. Впрочем, душа его не так уж молода: он уже крепко привязался к богатствам и удобствам. На словах утверждает, что хочет чего-то большего, но, когда Иисус ему предлагает проявить щедрость и раздать своё имущество, юноша осознаёт, что не способен оторваться от того, чем владеет. В конце концов, «услышав слово сие, юноша отошёл с печалью» (ст. 22). Он отрёкся от своей юности.

19. А ещё Евангелие нам рассказывает о разумных девушках, которые приготовились и были внимательны, тогда как другие жили беспечно, как во сне (ср. Мф 25, 1–13). Да, можно провести молодость в развлечениях, порхая над поверхностью жизни, проспав свою молодость, не завязывая прочных отношений и не заглядывая в сердцевину жизни. Такие люди готовят себе бедное, бессодержательное будущее. Или же можно провести молодость в прекрасных и великих делах и тем самым приготовить себе будущее, полное жизни и внутренне богатое.

¹ Здесь и далее звёздочка означает, что в Синодальный перевод внесено изменение (прим. пер.).

20. Если ты растерял внутреннюю силу, мечты, энтузиазм, надежду и щедрость, перед тобой предстаёт Иисус, как перед мёртвым сыном вдовы, и со всею властью Воскресшего увещает тебя: «Юноша! тебе говорю, встань!» (Лк 7, 14).

21. Несомненно, в Слове Божиим есть ещё много текстов, проливающих свет на эту пору жизни. Рассмотрим некоторые из них в последующих главах.

Иисус Христос, всегда молодой

22. Поскольку Иисус «сделался юношей для юношей, являясь для них образцом и освящая их для Господа»[3]. Поэтому Синод утверждает, что «молодость – это самобытная и вдохновляющая жизненная пора, которую Сам Иисус пережил, освятив»[4]. Что рассказывает нам Евангелие о молодости Иисуса?

Молодость Иисуса

23. Господь «испустил дух» (Мф 27, 50) на кресте в тридцать лет с небольшим (ср. Лк 3, 23). Важно осознать, что Иисус был молодым человеком. Он отдал жизнь в том возрасте, в каком сегодня людей называют молодыми взрослыми. В расцвете молодости Он начал своё общественное служение, и «воссиял свет» (Мф 4, 16), особенно когда Он отдал жизнь – всю до конца. Такой итог отнюдь не внезапен: вся молодость Иисуса была ценным приготовлением, в каждый из её моментов, потому что «всё в жизни Иисуса есть знамение Его тайны»[5] и «вся жизнь Христа есть тайна Искупления»[6].

24. Евангелие не говорит о детстве Иисуса, но рассказывает о некоторых событиях из Его отрочества и юности. У Матфея границами этого периода – юности Господа – служат два события: возвращение семьи в Назарет после изгнания и крещение в Иордане, когда Он начал Своё обществен-

ное служение. Последние образы Младенца Иисуса – маленький беженец в Египте (ср. Мф 2, 14–15), а затем – репатриант в Назарете (ср. Мф 2, 19–23). Из первых образов Иисуса – молодого взрослого: в толпе у реки Иордан, один из многих в Своём народе, Он пришёл креститься у Своего родственника Иоанна Крестителя (ср. Мф 3, 13–17).

25. То крещение было не как наше введение в благодатную жизнь, а посвящение перед великой миссией всей Его жизни. Евангелие говорит, что Его крещение вызвало радость и одобрение у Отца: «Ты Сын Мой возлюбленный» (Лк 3, 22). Тут же Иисус исполнился Святого Духа и был поведён Духом в пустыню. Итак, Он был готов идти проповедовать и творить чудеса, освобождать и исцелять (ср. Лк 4, 1–14). Всякий молодой человек, слышащий призыв к миссии на этой земле, призван распознать в глубине себя те же самые слова Бога Отца: «Ты сын Мой возлюбленный».

26. Среди этих рассказов есть один об Иисусе-подростке. Он вернулся с родителями в Назарет, после того как Его потеряли и нашли в храме (ср. Лк 2, 41–51). Здесь сказано, что Он «был в повиновении у них» (ср. Лк 2, 51), поскольку не отрекался от Своей семьи. Сразу же Лука прибавляет, что Иисус «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк 2, 52). Это значит, что в ту пору Он готовился и углублял отношения с Отцом и с другими людьми. Св. Иоанн Павел II пояснил, что рос Он не только физически, но что «совершался в Иисусе и духовный рост», потому что «полнота благодати в Иисусе соотносилась с возрастом: всегда была полнота, но она росла с Его возрастом»[7].

27. На основании этих евангельских сведений мы можем утверждать, что в юности Иисус «формировался», готовился исполнить замысел Отца. Отрочество и юность направляли Его к этой высшей миссии.

28. В отрочестве и юности Он относился к Отцу как любимый Сын; привлекаемый Отцом, Он рос, заботясь о принадлежащем Отцу: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк 2, 49). Однако не следует считать Иисуса одиноким подростком, эгоцентричным молодым человеком. С людьми Он общался как сын в семье, вписанной в сельскую общину. Он обучился ремеслу отца-плотника и пришёл ему на смену. Поэтому в Евангелии Его в одном случае называют «сыном плотника» (Мф 13, 55*), а в другом – просто «плотником» (Мк 6, 3). Эта деталь показывает, что Он был одним из сельских мальчиков и Его отношения с людьми складывались вполне нормально. Никто не считал Его странным, каким-то отдельным от других. Именно по этой причине, когда Иисус пришёл с проповедью, люди не могли понять, откуда Он взял такую мудрость: «Не Иосифов ли это сын?» (Лк 4, 22).

29. Очевидный факт: «Иисус не установил закрытую, исключительную связь с Марией и Иосифом, но с удовольствием общался с «расширенной» семьей – с родственниками и друзьями».[8] Тогда понятно, почему, возвращаясь из паломничества в Иерусалим, родители были спокойны и думали, что двенадцатилетний мальчик (ср Лк 2, 42) идёт себе в толпе, хотя и не видели Его целый день: «думая, что Он идёт с другими, прошли дневной путь» (Лк 2, 44*). Конечно, полагали они, Иисус здесь, бегаёт туда-сюда среди людей, забавляется со сверстниками, слушает рассказы взрослых, участвует в радостях и печалях каравана. Греческий термин, которым Лука назвал караван паломников – *synodía*, – обозначает именно «общину в пути», и Святое Семейство – её часть. Благодаря доверию Своих родителей Иисус пользуется свободой и учится ходить со всеми людьми.

Его молодость нас просвещает

30. Эти аспекты жизни Иисуса – источник вдохновения для каждого, кто растёт и готовится исполнить свою миссию, то есть взрослеет в общении с Отцом, осознавая себя одним из членов семьи и общины и открываясь Духу, Который нас наполняет и ведёт по пути вверенной Богом миссии – призвания. Ничего из этого нельзя упускать в пастырском попечении о молодёжи, иначе мы отрываем молодых людей от семьи и мира, превращаем их в избранное меньшинство, лелеемое в стерильных условиях. А нужно укреплять, сопровождать молодых и направлять их навстречу другим людям, на щедрое служение и миссию.

31. Иисус просвещает вас, молодых, не издали и не извне, но исходя из собственной молодости, которую Он делит с вами. Очень важно созерцать молодого Иисуса, как нам показывают Его Евангелия, потому что Он действительно был одним из вас и в Нём можно различить многие черты, типичные для юных сердец. Например: «Иисус безусловно доверял Отцу, ценил дружбу со Своими учениками и даже в кризисные моменты оставался ей верен. Выказывал глубокое сострадание к самым слабым, особенно к бедным, больным, грешникам и изгоям. Не робел перед религиозными и политическими властями Своего времени; на опыте узнал, что значит быть непонятым и отверженным; боялся страдания и познал слабость в Страстях; обратил взгляд к будущему, вверяя Себя надёжным рукам Отца и силе Духа. В Иисусе все молодые могут обрести себя»[9].

32. С другой стороны, Иисус воскрес и хочет приобщить нас к новизне Своего воскресения. Он есть истинная молодость постаревшего мира и той вселенной, которая «стенает и мучится» (Рим 8, 22), ожидая облечения в Его свет и Его жизнь. Рядом с Ним мы пьём из истинного источника, Он оживляет наши мечты, проекты, великие идеалы

и отправляет нас возвещать такую жизнь, которую стоит прожить. Две любопытные подробности в Евангелии от Марка можно истолковать как призыв к подлинной юности воскресения. В рассказе о Страстях Господних появляется боязливый юноша: он попытался последовать за Иисусом, но убежал голым (ср. Мк 14, 51–52). Этому юноше не хватило сил рискнуть всем и последовать за Господом. Зато у пустого гроба мы видим юношу, «облечённого в белую одежду» (Мк 16, 5): он призывает победить страх и возвещает радость воскресения (ср. Мк 16, 6–7).

33. Господь зовёт нас зажигать звёзды в ночи для других молодых людей и смотреть на истинные светила – всяческие знаки, которые Он нам даёт, чтобы мы не сидели на месте, а уподоблялись сеятелю, когда он наблюдает за звёздами, прежде чем вспахать поле. Бог зажигает звёзды для нас, чтобы мы продолжали путь: «Звёзды воссияли на стражах своих, и возвеселились. Он призвал их, и они сказали: “вот мы”» (Вар 3, 34–35). Но и Сам Христос для нас – великий свет надежды и руководитель в нашей ночи, потому что Он – «звезда светлая и утренняя» (Откр 22, 16).

Молодость Церкви

34. Быть молодым – не столько возраст, сколько состояние сердца. А значит, такое древнее учреждение, как Церковь, может обновляться и молодеть на разных этапах своей очень долгой истории. И действительно, в самые трагичные для себя моменты она слышит призыв вернуться к самому главному, к своей первой любви. Помня эту истину, II Ватиканский собор утверждает: «... богатая долгим прошлым, всегда в ней живущим, устремлённая к человеческому совершенству во времени и к окончательным судьбам истории и жизни, она есть истинная молодость мира». В ней всегда возможно встретить Христа, «товарища и друга молодых»[10].

Обновляемая Церковь

35. Попросим Господа избавить Церковь от тех, кто хочет её состарить, замкнуть на прошлом, затормозить, обездвигить. Попросим избавить её и от другого искушения: считать себя молодой, потому что она уступает всему, что мир ей предлагает; думать, что обновляется, когда прячет свою весть и маскируется под других. Нет, она молода, когда остаётся собой, когда принимает вечно новую силу слова Божия, Евхаристии, присутствия Христова и Его Духа каждый день. Она молода, когда способна постоянно возвращаться к своему источнику.

36. Верно, что мы, члены Церкви, не должны быть странными. Пусть все видят в нас братьев и близких, как и апостолы пребывали «в любви у всего народа» (Деян 2, 47; ср. Деян 4, 21.33; 5, 13). Но в то же время мы должны иметь мужество отличаться от других, показывать людям иные мечты, каких этот мир не предлагает, свидетельствовать о красоте щедрости, служения, чистоты, стойкости, прощения, верности своему призванию, молитвы, борьбы за справедливость и общее благо, любви к бедным, общественной дружбы.

37. Церкви Христовой всегда грозит искушение утратить рвение, когда она перестаёт слушать Господа, призывающего рисковать в вере, отдавать всё, не считаясь с опасностями, и ищет ложной мирской надёжности. Именно молодые могут помочь ей остаться молодой, не разложиться, не остановиться, не возгордиться, не превратиться в секту, быть более бедной и способной свидетельствовать, быть рядом с последними и отверженными, бороться за справедливость, смиренно отвечать вопрошающим. Молодые привносят в неё красоту юности, когда пробуждают «способность радоваться начинаниям, отдаваться без оглядки, обновляться и устремляться к новым завоеваниям»[11].

38. Тем из нас, кто уже не молод, нужна возможность слышать поблизости

вдохновляющий голос молодых: когда мы вместе, это «позволяет Церкви быть привлекательным пространством диалога и свидетельством о братстве»[12]. Нам нужно больше площадок, где звучат молодые голоса: «Слушание позволяет обмениваться дарами в обстановке сопереживания. [...] И в то же время создаёт условия для благовестия, подлинно достигающего сердец, убедительного и плодотворного»[13].

Церковь, внимательная к знамениям времён

39. «Если для многих молодых Бог, религия и Церковь – пустые слова, то образ Иисуса не оставляет их равнодушными, когда вестники умеют показать Его притягательность»[14]. Поэтому Церкви нельзя быть слишком сосредоточенной на себе, но надо служить отражением Иисуса Христа. А значит, признать со смирением, что некоторые конкретные вещи должны меняться. И для этого ей нужно, помимо прочего, прислушиваться ко мнениям молодых, в том числе и критическим.

40. Синод признал, что «существенное число молодых людей по самым разным причинам ни о чём не спрашивают Церковь, поскольку не считают её значимой в их жизни. А некоторые открытым текстом просят оставить их в покое, потому что её присутствие им докучает и их раздражает. Такая просьба зачастую вытекает не из некритичного и импульсивного презрения, но у неё есть серьёзные и уважительные причины: сексуальные и экономические скандалы; неподготовленность священнослужителей, не умеющих адекватно обращаться с чувствами молодёжи; небрежность в подготовке проповеди и в возвещении слова Божия; отведение молодым пассивной роли внутри христианской общины; неумение Церкви обосновать свои вероучительные и этические позиции в современном обществе»[15].

41. Хотя среди молодёжи есть те, кому от радно видеть, что Церковь с кротостью выказывает уверенность в своих дарах и способна выступить с искренней и братской критикой, всё же другим нужна такая Церковь, которая больше слушает, а не постоянно осуждает мир. Не молчаливая и робкая, но и не вечно воюющая ради двух-трёх своих навязчивых идей. Чтобы заслужить доверие молодых, ей порой нужно набраться смирения, просто послушать и признать, что слова других людей тоже могут пролить свет на Евангелие. Церковь в обороне, забывающая о смирении, перестающая слушать, не позволяющая себя обсуждать, утрачивает юность и превращается в музей. Как же ей воспринять мечты молодых? Она обладает евангельской истиной, но это не значит, что евангельскую истину она постигла целиком; она должна всегда возрастать в постижении этого неисчерпаемого сокровища[16].

42. Например, чрезмерно боязливая и структурированная Церковь с неизменной критичностью воспринимает все разговоры о защите прав женщин и постоянно указывает на риски и возможные ошибки на этом пути. Напротив, живая Церковь способна уделить внимание законным требованиям женщин: больше справедливости, больше равенства! Можно вспомнить историю – долгую дорогу авторитаризма, подчинения, рабства в различных формах, злоупотреблений и насилия со стороны мужчин. Если Церковь это видит, она сумеет включиться в защиту прав и уверенно внесёт свой вклад в оздоровление отношений между мужчинами и женщинами, хотя и не соглашаясь со всем тем, что предлагают некоторые феминистские группы. Итак, Синод пожелал, чтобы Церковь с обновлённой решимостью выступила «против всякой дискриминации и насилия по половому принципу»[17]. Вот как реагирует Церковь, если остаётся молодой и прислушивается к вопросам, требованиям и чувствам молодых.

Мария, девушка из Назарета

43. В сердце Церкви сияет Мария. Она – великий образец для молодой Церкви, желающей следовать за Христом искренне и послушно. Ещё будучи очень юной, Она услышала весть от ангела и не удержалась от того, чтобы задать ему вопрос (ср. Лк 1, 34), но, обладая открытой душой, произнесла: «Се, Раба Господня» (Лк 1, 38).

44. «Всегда впечатляет сила этого “да” из уст юной Марии. Сила Её слов ангелу: “Да будет Мне”. Это не пассивность и не безответность. Это не такое “да”, когда говорят: “Ладно, посмотрим, что получится”. Мария не знает таких слов: “посмотрим, что получится”. Она решилась, Она поняла, о чём идёт речь, и сказала “да” без оговорок. Тут нечто большее, нечто иное. Такое “да” означает, что Она хочет взяться за дело и рискнуть, поставить всё на карту, без всяких гарантий кроме уве-

ренности в том, что Ей дано обещание. Спрашиваю у каждого из вас: вы себя чувствуете носителями обещания? Какое обещание я ношу в сердце – несу вперёд? Несомненно, у Марии была трудная миссия, но трудности не заставили сказать “нет”. Конечно, Её ожидали сложности, но не те, какие бывают, когда нас парализует малодушие, оттого что не всё ясно или гарантировано заранее. Мария не купила страховку! Мария отправилась в путь, поэтому Она сильна, поэтому Она «доверенное лицо» Бога! Слово “да” и желание служить оказались сильнее сомнений и трудностей»[18].

45. Не уклоняясь и не гоняясь за миражами, «Она сумела сопутствовать Сыну в Его боли, [...] поддержать Его взглядом и защитить сердцем. Она вынесла эту боль, и боль её не сломила. Она – сильная женщина, сказавшая “да”, Она поддерживает и сопутствует, защищает и обнимает. Она – великая хранительница надежды. [...] У Неё мы учимся говорить “да” упорному терпению и творческой способности не унывать и начинать всё сначала»[19].

46. Мария была девушкой с великой душой, ликующей и радостной (ср. Лк 1, 47). Её глаза были просвещены Святым Духом, Она смотрела на жизнь с верой и всё сохраняла в Своём сердце (ср. Лк 2, 19, 51). Она была столь обеспокоенной и готовой отправиться в путь, что, узнав, что нужна родственнице, не задумалась о собственных планах, а отправилась «с поспешностью» (Лк 1, 39) в горную область.

47. А когда нужно было защитить Своего ребёнка, Она отправилась с Иосифом в дальнюю страну (ср. Мф 2, 13–14). И поэтому Она осталась среди учеников, собравшихся на молитву, в ожидании Святого Духа (ср. Деян 1, 14). В результате с Её участием родилась юная Церковь, вместе с апостолами, которые двинулись в путь, чтобы положить начало новому миру (ср. Деян 2, 4–11).

48. Эта девушка сегодня – Мать, бодрствующая над детьми: мы, Её дети, идём по жизни и часто устаём, терпим нужду, но желаем, чтобы не гас свет надежды. Вот чего мы хотим: чтобы не гас свет надежды. Наша Мать смотрит на народ-паломник, молодой народ, любимый Ею и ищущий Её в сердечной тишине, хотя в пути много шума, разговоров и развлечений. Но пред очами Матери найдёт себе место только тишина, полная надежды. Так Мария снова озаряет нашу юность.

Молодые святые

49. Сердце Церкви заполнено молодыми святыми. Они отдали жизнь за Христа, многие – вплоть до мученичества. Драгоценные отблески юного Христа, они ободряют нас и выводят из полусна. Синод подчеркнул, что «во многих молодых святых просияли черты молодости во всей красе. В своё время эти святые стали истинными пророками перемен; их пример показывает, на что способны молодые, когда они открываются навстречу Христу»[20].

50. «Святостью молодых Церковь обновляет свой духовный пыл и апостольскую бодрость. Бальзам святости, проистекающей из доброй жизни стольких молодых людей, исцеляет раны Церкви и мира, возвращая нас к той полноте любви, к которой мы изначально призваны: молодые святые побуждают нас вернуться к нашей первой любви (ср. Откр 2, 4)»[21]. Есть святые, не познавшие взрослой жизни, и они оставили нам свидетельство о том, как прожить молодость по-другому. Вспомним хотя бы нескольких, которые в разные исторические эпохи прожили жизнь в святости, каждый по-своему.

51. Согласно преданию, живший в III веке св. Себастьян, молодой офицер преторианской гвардии, говорил о Христе повсюду и старался обратить своих товарищей, пока ему не приказали отказаться от веры.

Поскольку он не согласился, его осыпали градом стрел, но он выжил и продолжал бесстрашно возвещать Христа. В конце концов его забили до смерти камнями.

52. Св. Франциск Ассизский, юный мечтатель, услышал призыв Иисуса уподобиться Ему в бедности и восстановить Церковь своим свидетельством. Франциск с радостью отказался от всего. Он – святой вселенского братства, брат для всех, хваливший Господа за Его творения. Он умер в 1226 году.

53. Св. Жанна д'Арк родилась в 1412 году. Крестьянская девушка, несмотря на юный возраст, воевала с захватчиками, защищая Францию. Неправильно понятая из-за своего облика и образа жизни согласно вере, она была сожжена на костре.

54. Блаженный Андрей Фу Йен – молодой вьетнамец XVII века. Он был катехизатором, помогал миссионерам. Стал узником за веру, не пожелал отречься и был убит. Умер с именем Иисуса на устах.

55. В том же веке св. Катери Текаквита, молодая мирянка, уроженка Северной Америки, гонимая за веру, прошла пешком более трёхсот километров через густые леса. Посвятила себя Богу и умерла со словами: «Иисус, я люблю Тебя!»

56. Св. Доминик Савио принёс в дар Деве Марии все свои страдания. Узнав от св. Иоанна Боско, что быть святым – значит всегда радоваться, он открыл своё сердце для этой захватывающей радости. Он старался быть рядом с самыми отверженными и больными из своих товарищей. Умер он в 1857 году в возрасте четырнадцати лет со словами: «Какие чудесные вещи я вижу!»

57. Св. Тереза Младенца Иисуса родилась в 1873 году. В пятнадцать лет, преодолев многие трудности, сумела поступить в кармелитский монастырь. Шла малым путём всецелого доверия любви Господней, желая напитать своей молитвой огонь любви, который движет Церковью.

58. Блаженный Зефирин Намункурá – молодой аргентинец, сын прославленного вождя местного населения. Поступил в салезианскую семинарию с горячим желанием вернуться к соплеменникам и принести им Иисуса Христа. Умер в 1905 году.

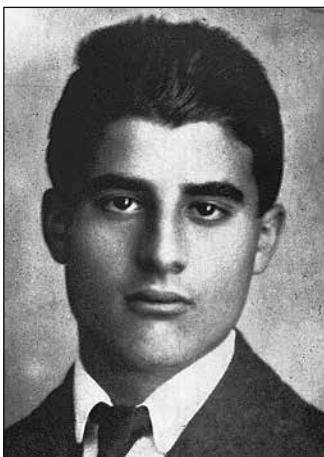
59. Блаженный Исидор Баканья – мирянин из Конго, свидетельствовал о своей вере. Был подвергнут длительным пыткам за то, что возвещал христианство другим молодым людям. Простив своего палача, он умер в 1909 году.

60. Блаженный Пётр Георгий Фрассати (умер в 1925 году) – «юноша, чья заразительная радость превзошла многочисленные тяготы его жизни»[22]. Он говорил, что хочет отплатить Иисусу за любовь, получаемую в Причастии, навещая бедных и помогая им.

61. Блаженный Марсель Калло – молодой француз, умер в 1945 году. В Австрии был заключён в концлагерь, где в условиях изнурительного труда укреплял в вере своих союзников.

62. Блаженная Клара Бадано, умершая молодой в 1990 году, «убедилась на опыте, что боль может быть преображена любовью [...]. Ключом к её миру и радости было полное доверие Господу и принятие даже болезни как таинственного проявления Его воли, во благо ей и всем»[23].

63. Пусть они вместе со многими другими, воистину жившими по Евангелию, часто в тиши и безвестности, ходатайствуют о Церкви: да наполняют её радостные, отважные и увлечённые молодые люди и дадут миру новые свидетельства о святости. ☉

Передача мощей блаженных францисканцев-мучеников из Париакото францисканским монастырям в России и Казахстане

13 июля в храме Св. Бруно Кверфуртского в Черняховске, в день престольного праздника, состоялась передача мощей блаженных францисканцев-мучеников из Париакото (Перу) о. Збигнева Стшалковского и о. Михала Томашека четырем францисканским монастырям на территории России (в Черняховске, Москве, Санкт-Петербурге и Астрахани) и францисканскому монастырю в Нур-Султане (Казахстан). Предстоятелем Святой Мессы был Апостольский нунций в РФ архиепископ Челестино Мильоре. В проповеди он рассказал о жизни миссионеров-мучеников и о значении почитания их мощей.

Архиепископ Челестино Мильоре о францисканских мучениках из Париакото

«Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес 2, 8). Такие же самые чувства, как те, что апостол Павел питал в отношении христианской общины фессалоникийцев, характеризуют и молодых мучеников, польских священников-францисканцев, отца Збигнева Стшалковского и отца Михала Томашека, убитых во время исполнения их миссии в Перу в 1991 году.

Они работали совместно в приходе, окормляющем десятки поселений. До некоторых из этих поселений, расположенных на высоте свыше четырёх тысяч метров над уровнем моря, можно было добраться только пешком или верхом на лошади. Оба миссионера помогали всем без исключения. А для тех, кто хотел возрастить в христианской вере, они выступали как исповедники и проповедники.

Они неустанно помогали тем, кто в том нуждался, особенно в период, когда наступившая засуха привела к разрушительным последствиям в сельской местности и вокруг вспыхнула эпидемия холеры. Они развозили лекарства и еду и ухаживали за больными. Они занимались также строительством дорог и проводкой электричества в дома бедняков.

Тем не менее эти двое братьев попали под прицел группы террористов. Их обвинили в обмане народа, потому что они распределяли продукты из «Каритас», получаемые из богатых стран. Их обвинили также в том, что они подавляют революционный дух в народе чтением розария, почитанием святых, служением Мессы и чтением Библии. Несмотря на угрозы, братья-францисканцы не покинули тех людей, служение которым они избрали.

9 августа 1991 года, после вечерней службы, их похитили и убили ударами в затылок.

Сегодня мы передаём этой церкви их мощи.

Думаю, стоит коротко поразмышлять о важности мощей, реликвий.

История Спасения разворачивается конкретными путями через Таинства, через Церковь как институциональную и харизматическую общину, за счёт использования дорогих нам, доступных нашему пониманию предметов и символов, способных тронуть наши умы и сердца, – таких как мощи.

Почитание мощей является давней традицией в Католической Церкви. Оно восходит к ранним христианским общинам. Из восхищения мужеством и отвагой мучеников развилось искреннее почитание их тела, поскольку считалось, что оно обладает такой же стойкостью и храбростью, как и их души.

Наряду с этим историческим обоснованием бытует и ясная убежденность, что святость имеет отношение не только к нашей душе, но целиком вовлекает наше тело. Поэтому особая сила заступничества, признаваемая за святыми, переносится на их тело и на всё, что входило с ним в контакт. С этой убежденностью мы сталкиваемся уже при встрече Иисуса с больной женщиной, когда женщина коснулась края Его одежды и Иисус сказал: «Прикоснулся ко Мне некто; ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня» (Лк 8, 46).

Однако Церковь последовательно говорит нам, что почитание святых состоит из преданности и почестей, которые воздаются людям, как признание их особого единения со Христом, и что чудеса совершаются не мощами, а скорей Богом по заступничеству святых. Больной, ищущий исцеления, может даже

распластаться на улице, «дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них» (Деян 5, 15).

Мощи отца Збигнева и отца Михала у алтаря не заменят дарохранильницы, где всегда присутствует Сам Иисус под видом Евхаристического хлеба. Когда мы приходим в церковь, наше внимание направляется прежде всего на Иисуса, живого и присутствующего посреди нас.

Мощи же отца Збигнева и отца Михала напоминают, что в них мы имеем заступников перед Богом. Заступников, которые разделяли наши слабости. Они знают человеческие пределы и слабости, потому что и у них был такой же опыт. И сейчас, находясь рядом с Богом, они могут подать нам руку помощи.

Мученики Збигнев и Михал занимались

в особенности семьями, детьми, молодежью. Семья и молодёжь – это то, что наиболее близко сердцу каждого из здесь присутствующих. Особенно это близко матерям, отцам, бабушкам и дедушкам, которые желают растить своих детей и внуков самым наилучшим образом.

Приятно знать, что в нашей церкви будет уголок, куда мы сможем прийти, чтобы поразмыслить и помолиться именно об этом, чтобы вымолить мир в семье, мужество говорить «спасибо» и «прости» в отношениях между мужем и женой, как нам советует Папа Франциск. Мы можем просить о свете, чтобы увидеть путь, который следует указать детям; о щедрости – чтобы разделить наши насущные радости с менее удачливыми семьями;

о здоровье или о работе, которых порой не достаёт; о терпении и сочувствии – чтобы помочь близким, переживающим различные испытания.

Эти мощи, реликвии важны также и для вас, для молодёжи и детей. Для вашего возраста свойственно испытывать порой желание поверить свои секреты тому, кому доверяешь, кто выслушает вас и знает, как вам помочь. В этой церкви в лице мучеников Збигнева и Михала вы обретёте двух друзей, которые – вместе с Иисусом, присутствующим в Евхаристии – выслушают вас и, через озарение Святого Духа, поговорят с вами в глубине вашего сердца.

Вот почему мы с такой охотой будем приходить, чтобы поразмышлять и помолиться о заступничестве отца Збигнева и отца Михала. Конечно, их мощи не будут разговаривать

с нами, не расскажут нам в деталях, как следует вести себя в трудных ситуациях, не решат как дважды два все наши проблемы. Важность мощей заключается именно в этом: они не решат проблем по мановению волшебной палочки, но помогут нам получить от Бога озарение, пронизательность и решимость, необходимые для того, чтобы мы сами их решили.

Итак, во время этой Мессы попросим вместе у Господа, чтобы Он обновил нашу веру в Него и чтобы укрепил уверенность в молитве заступничества мучеников отца Збигнева Стжалковского и отца Михала Томашека.

Помолимся о том, чтобы сбылось обещанное нам Иисусом в сегодняшнем евангельском чтении: «Я поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал» (Ин 15, 16). ☉

О «Бревилловии» святого Бонавентуры

Святой Бонавентура, Учитель Церкви и «звезда» Францисканского ордена, оставил нам богатое наследие. Его богословский трактат «Бревилловий» дословно означает «в кратких словах». В отличие от объемной «Суммы теологии» святого Фомы, современника св. Бонавентуры, мы имеем дело с книгой достаточно небольшой.

Латинско-русское издание «Бревилловия» было выпущено в серии «Францисканское наследие» Издательством Францисканцев. В целом в книге 420 страниц, включая вступление и примечания. Поскольку издание двуязычное, по сути весь текст самого трактата – это около 150 страниц с изложением сути католического богословия, которое св. Бонавентура преподавал и передавал.

Трактат начинается с пространныго пролога, который подразделен на шесть параграфов. Мы не привыкли к долгим вступлениям, но пролог к «Бревилловию» – это не просто вступление, на самом деле – это ключ к пониманию того, что будет изложено дальше. Открывается пролог цитатой из св. Павла, перевод немного стилизованный, в нашем издании это не Синодальный перевод, но это перевод именно тех латинских слов, которые употреблял св. Бонавентура. Итак, в самом начале он пишет:

«Преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, чтобы дал вам согласно богатству славы Своей силу, чтобы вы укрепилась через Дух Его во внутреннем че-

ловеке, чтобы обитал Христос через веру в сердцах ваших; чтобы вы, в любви укрепленные и утвержденные, могли постичь со всеми святыми, что есть широта, долготы, высота и глубина; познать также превосходящую разумение любовь Христа, чтобы вы исполнились всею полнотою Божией».

Св. Павла Бонавентура называет «великим учителем язычников и проповедником истины, исполненным Святым Духом, как сосуд избранный и освященный». В этих словах апостола, как говорит Бонавентура, раскрыт смысл Священного Писания. То есть св. Бонавентура сразу дает нам ключ: это Божественное Откровение через Священное Писание. Для него Священное Писание – это не просто сборник книг, а живое слово живого Бога, которое наполняет нас и которое Господь дает нам. Это слово живое, что очень важно в понимании св. Бонавентуры. Смысл изучения Священного Писания не в том, чтобы получить какое-то знание, тайную ступень в своем внутреннем прогрессе, но чтобы открыть живого Христа. И чтобы постичь, насколько это возможно для человека, любовь Господа, укрепить нашу веру в живого Христа, наполняться Божьей полнотой, горя любовью ко Христу. Это отправная точка, из которой исходит св. Бонавентура. Он говорит, что эти слова апостола, которыми он начинает трактат, открывают нам **«происхождение, ход и пребывание Священного Писания, называемого теологией: утверждая, что происхождение Писания проследивает-**

ся к воздействию Пресвятой Троицы, ход – к возможностям человеческого уразумения, пребывание же, или плод, – к преизобилующему и сверхполному счастью». Есть Бог, который выступает со Своей инициативой: открывает Себя в Священном Писании (происхождение). Открывает человеку, у которого есть способность это откровение встретить, познать, размышлять, углублять и воспламеняться любовью (ход). И пребывание, или плод – это зачем все это нужно: чтобы человек обрел это преизобилующее и сверхполное счастье. Смысл жизни человека – вечное счастье и пребывание с Богом. Это плод Священного Писания.

И дальше Бонавентура объясняет этот свой образ. Он схоласт, поэтому мы найдем у него, как и у многих авторов его времени, выкладки с аргументацией, причем с нумерованной. Если он сказал, что есть три момента, значит, на следующих страницах он будет разбирать каждое из утверждений. Для каждого из утверждений он будет приводить несколько доводов, поясняя смысл двояким или тройным способом, показывая долготу и глубину своей мысли. Это очень интересно в схоластике, и этим прекрасно оперирует св. Бонавентура.

Как он аргументирует происхождение Священного Писания? **«Ибо происхождение не через человеческое исследование, но через Божественное Откровение, которое происходит от Отца светов, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, от Которого через Сына**

Его, Иисуса Христа, изливается на нас Дух Святой, и через Святого Духа, разделяющего и распределяющего дары каждому, как Ему угодно, дается вера, а через веру живет Христос в сердцах наших. Это есть познание Иисуса Христа, из которого первоначально истекает прочность и разумение всего Священного Писания».

То есть богословие, изучение Священного Писания – это прежде всего живая вера, а не библеистика и не религиоведение. Невозможно постичь истину без веры.

Именно так дальше и говорит Бонавентура: **«Поэтому и невозможно, чтобы кто-либо приступил к познанию его, если прежде не будет иметь веру Христову, внушенную ему [свыше]...»** Вера – это дар Божий, а не что-то, придуманное нами. Это то, что мы получаем от Господа как семя, и оно вырастает. Получаем мы эту веру «в качестве светильника и двери, а также основания всего Писания». Смотрите, какая замечательная образность: светильник, дающий нам свет; дверь, через которую мы входим внутрь; и основание, без которого ничто не устоит.

«Ибо сама вера есть свет всех сверхприродных просвещений, до тех пор, пока мы странствуем вдали от Господа, и основание утверждающее, и светильник направляющий, и дверь вводящая; и согласно этой мере необходимо измерять премудрость, нам от Бога данную, чтобы никто не мудрствовал более, нежели подобает

мудрствовать, но мудрствовал к трезвению и [в соответствии с тем], как каждому уделил Бог меру веры. Итак, посредством этой веры дается нам познание Священного Писания, по воздействию Пресвятой Троицы», согласно тому, о чем говорит апостол Павел в первой части цитаты, которую приводит Бонавентура.

Далее Бонавентура рассматривает «ход» — это то, что связано с человеческими способностями к разумению.

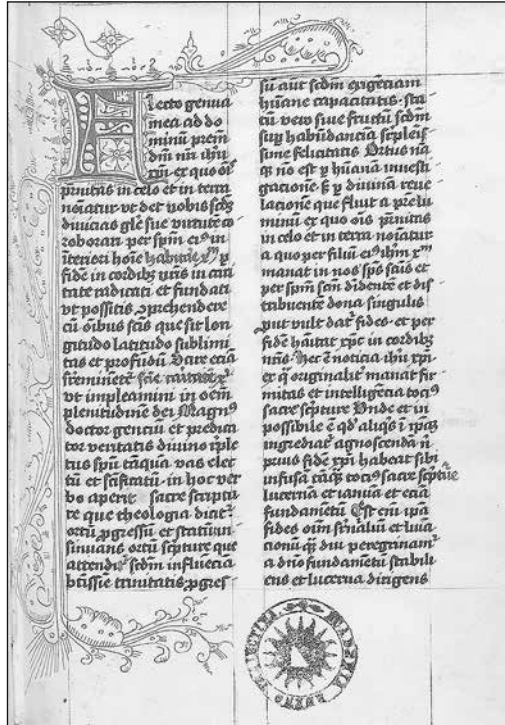
«Ход же Священного Писания не ограничен лишь законами рассуждений, определений и разделений по обычаю прочих наук и не ограничен со стороны всеобщности; но напротив, поскольку согласно сверхприродному свету приступает к дарованию человеку-путнику достаточного познания вещей, служащего ему ко спасению, оно частью открытыми [пониманию] словами, частью же таинственными описывает все содержание мира как бы суммарно, в чем усматривается широта; описывает последовательность [событий], в чем усматривается долгота; описывает превосходство окончательно спасенных, в чем усматривается высота; описывает несчастную участь осужденных, в чем состоит глубина, не только самой вселенной, но также и Божьего суда. И так оно описывает всю вселенную, насколько полезно иметь о ней знание для спасения, согласно ее широте, долготе, высоте и глубине, имея также само в своем раз-

витии эти четыре [свойства], о чем будет сказано в дальнейшем».

Священное Писание не описывает всего. А иногда людям этого бы хотелось. Это актуальная проблема и для нас, хотя Бонавентура об этом писал почти 800 лет назад.

Порой кажется, что вера и разум противопоставлены, об этом говорил Папа Иоанн Павел II в энциклике «Fides et ratio».

Священное Писание открывается с описания сотворения мира. Есть люди, которые хотят все знать точно: правда ли было семь дней, как это сочетается эволюцией... Очень о многом в Библии не говорится. Смысл Священного Писания не в том, чтобы рассказать обо всем. Это не справочная книга. Глубока мысль Бонавентуры: Писание рассказывает обо всем из того, что нужно человеку для спасения. Того, что Бог открыл в Священном Писании, несмотря на всяческий прогресс в течение веков, доста-

точно человеку для спасения. Возможностей и необходимых инструментов у нас не больше и не меньше, чем у тех, кто жил в первые века после Христа. Много это или мало? Столько, сколько нужно. У нас есть все, что нужно, как было у современников Бонавентуры и у его предшественников. И Священное Писание, если мы верим в это, передает истинное знание о спасении. Мы многое можем понять, это свойство нашего разума, дарованное Господом.

«Ибо того требовали особенности человеческого познания, которое по природе своей способно величественно и раз-

личным образом уразумевать великое и многое, являясь как бы неким благороднейшим зеркалом, в котором по природе может быть описано не только естественно, но и сверхъестественно вселенная сотворенных вещей. Таким образом, ход Священного Писания рассматривается согласно возможностям человеческого уразумения».

Мысль о «благороднейшем зеркале» присутствует во многих трудах Бонавентуры. Когда он пишет о св. Франциске, то говорит, что Франциск видел в творении, как в зеркале, отражение Божественной красоты. И поэтому весь сотворенный мир служил для Франциска лестницей, по которой он восходил к Богу.

Этот образ лестницы повторится во втором трактате Бонавентуры, «Путеводитель пути к Богу», который тоже переведен на русский язык. В нем Бонавентура говорит о ступенях, по которым восходит душа, используя свою способность познавать. Познавая мир, не просто как он устроен, но смотря на него как на зеркало Божьей мудрости и благодати, как на следы, которые оставляет Господь. Это приближает человека к Богу.

В «Бревилोकвии» Бонавентура говорит о том, что есть способность познавать естественным образом: прикасаться, изучать, просчитывать, измерять; и есть способность познавать сверхъестественным образом, то есть получать знания от Бога. Таким образом, мы познаем через сотворенные вещи Вселенную. То есть ход Священного Писания рассматривается согласно возможностям человеческого понимания.

И, наконец, пребывание или плод Священного Писания – это не что иное, как «полнота вечного счастья».

«Ибо Писание, в котором заключены глаголы вечной жизни, для того написано, чтобы мы не только веровали, но и имели жизнь вечную, в которой, впрочем, будем видеть, любить и в которой

исполнятся все наши желания. А когда они исполнятся, тогда мы воистину познаем превосходящую разумение любовь и, таким образом, исполнимся всею полнотою Божией. В эту полноту и пытается ввести нас Божественное Писание, согласно истине вышеприведенного суждения Апостола. Имея в виду эту цель и это намерение, следует изучать, и толковать, и даже слушать Священное Писание».

Наверное, не часто мы задумываемся о том, каков плод нашей веры, в чем смысл нашей жизни... Что такое спасение? Как говорит Бонавентура, это полнота вечного счастья, когда мы будем любить совершенно, когда исполнятся все наши лучшие желания. И мы познаем превосходящую разумение любовь: любовь выше познания – вот она, францисканская школа!

«И чтобы к этому плоду и цели мы прямым путем пришли через прямой путь Писаний, следует начать с самого начала, то есть с чистой верой приступить к Отцу светов, преклонив колени сердца нашего, чтобы Он Сам через Сына Своего в Духе Святом дал нам истинное познание Иисуса Христа и с познанием и любовью к Нему, чтобы таким образом, познавая и любя Его, и, укрепленные в вере и укорененные в любви, могли познать широту, долготу, высоту и глубину Священного Писания и через это познание прийти к наиполнейшему познанию и преизбыточествующей любви Пресвятой Троицы, куда устремлены желания святых, в Которой есть пребывание и завершение всякой истины и всякого блага.

Когда цель Священного Писания желается и делается предметом намерения, а начало делается предметом веры и призывается, то виден ход и в том, что касается его широты, долготы, высоты и глубины, согласно пути и порядку апостольского послания.

Состоит же широта его во множестве его частей, долгота – в описании времен и эпох, высота – в описании иерархий, по степеням упорядоченных, глубина – во множестве таинственных смыслов и уразумений».

Вот так Бонавентура доходчиво, хотя и не всегда простыми словами, объясняет, зачем нам дано Священное Писание, что оно собой представляет и как нам его изучать. И показывает это как процесс, связанный с жизнью верующего человека, не просто ведущий к знанию и вере, но цель которого в том, чтобы мы имели жизнь вечную. Эти слова св. Бонавентуры дают нам возможность поразмыслить о том, зачем нам Церковь, зачем нам слушать и изучать Священное Писание. Бонавентура показывает нам перспективу.

В последующих параграфах Бонавентура продолжает развивать и углублять свою мысль о широте, долготе, высоте и глубине Священного Писания.

Как он представляет ширину? Он говорит, что есть разделение Священного Писания на два Завета: Ветхий и Новый. Ветхий Завет состоит из множества книг, включает в себя книги закона (Пятикнижие), книги исторические, премудрости и пророческие. Первых книг пять, вторых десять, третьих пять и четвертых –

шесть, итого всего – двадцать шесть книг. Сейчас, конечно, канон включает больше книг, чем было во времена св. Бонавентуры.

Новый Завет тоже включает в себя различные книги, «соответствующие книгам Ветхого завета в самом четырехчастном разделении. Ибо книгам закона соответствуют книги Евангелия, историческим – Деяния апостолов, книгам премудрости – послания апостолов, и, прежде всего, послания апостола Павла, пророческим же книгам соответствует Апокалипсис; и таким образом имеется дивное соответствие между Ветхим и Новым Заветом, не только в содержании смыслов, но и в четырехчастности частей. В качестве прообраза этого и знака видел

Иезекииль четыре колеса лиц и колесо в середине колеса, ибо Ветхий Завет заключен в Новом Завете, и наоборот. И в книгах закона и Евангелиях лицо льва по причине превосходства авторитета; в исторических книгах – лицо быка по причине примеров добродетели; в книгах премудрости – лицо человека по причине благоразумной сметливости; в книгах пророческих – лицо орла по причине зоркости уразумения».

Вот такое интересное наблюдение о соответствии Ветхого

Завета и Нового Завета в их четырехчастном разделении.

Далее Бонавентура пишет: **«Правильно же Священное Писание разделяется на Ветхий и Новый Завет, а не на теорию и практику, как философия. Ибо, поскольку Писание основывается, в собственном смысле, на познании веры, которая есть добродетель и основание нравственности, и справедливости, и всей праведной жизни, не может в ней разделяться познание вещей, то есть предметов веры, от познания нравов. Иначе обстоит дело с философией, которая изучает не только истины нравственные, но рассматривает и истину как абстрактное понятие. Поскольку же Священное Писание – это познание, направляющее к добру и отвращающее от зла, а это достигается через страх и любовь, поэтому разделяется на два завета, которых “различие, если говорить кратко, это страх и любовь”».**

Страх перед Богом Всемогущим, Вождем, Творцом, Законодателем в Ветхом Завете, и любовь, которую нам являет Иисус. И еще очень важная мысль: нет разделения на теорию и практику, если говорить о нашей жизни – на Церковь и всю остальную жизнь.

А вот другой прекрасный отрывок о Священном Писании из «Бревиловкия», где выверено каждое слово, если что-то пропустим, дальше будет сложно понять.

«И поскольку четверояко может кто-либо стремиться к добру и удаляться от зла, а именно, через заповеди высочайшего могущества, или через свидетельства наимудрейшей истины, или через примеры и благодеяния чистейшей благодати, или через них всех воедино собранных; поэтому как в Новом, так и в Ветхом Завете четверояко переданы книги, содержащие Священное Писание согласно отношению к четырем вышеупомянутым. Ибо книги закона движут через заповеди всемогущего величия; истори-

ческие – через примеры блага чистейшего; премудрости – через свидетельства промыслительной истины; пророческие движут через совокупность всех вышеупомянутых [свойств], как явствует с очевидностью из их содержания. Поэтому они как бы напоминают обо всей премудрости и учении закона.

Итак, Священное Писание подобно широчайшему потоку, который, чем дальше течет, тем становится все большим и большим из стечения воедино многих вод. Ибо если сначала в Писании были книги закона, то позднее хлынули воды премудрости исторических книг, в-третьих, пришло учение мудрейшего Соломона, после этого – также учение святых пророков и, наконец, учение евангельское открыто было, произнесенное через уста плоти Христовой, евангелистами записанное, святыми апостолами проповеданное; добавлены также свидетельства, которыми Святой Дух, нисшедший на них, научил нас через них: чтобы таким образом они, наученные Святым Духом по Божественному обетованию, всякую истину и всякое учение спасительной истины дали Церкви Христовой и, завершив Священное Писание, распространили знание об истине».

Бонавентура раскрывает нам, как он видит замысел Бога и как этот замысел касается нашей жизни. Священное Писание в его широте учит нас жить, ведет нас, выходя за рамки нашего религиозного и чисто церковного существования. Оно учит нас, как стремиться к добру и как отдаляться от зла, в этом его практическое значение. Это нам передает св. Бонавентура, помогая открыть сокровища Священного Писания. ☉

(Подготовлено на основе лекции в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге)

Святой Максимилиан Кольбе: уроки смирения

Приходилось ли вам сражаться с серьёзным грехом? Я имею в виду действительно серьёзный грех. Вы всем сердцем хотите уничтожить власть этого греха над своей жизнью, но, несмотря на упорную борьбу и молитву, продолжаете впадать в него снова и снова. Вы постоянно чувствуете себя виноватым, и чувство вины удерживает вас от обращения к Богу, потому что вы Его боитесь. Исповедуясь, вы чувствуете себя униженным, потому что опять признаётесь в том же тяжёлом грехе. Страстно ненавидя присутствие этого греха в своей жизни, вы не можете удержаться, чтобы снова его не совершить.

Совет св. Максимилиана Кольбе

Нам всем это знакомо: такая борьба – часть жизни каждого христианина. Но как нам справляться с повторяющимся грехом, не впадая в отчаяние?

Св. Максимилиан Кольбе даёт такой совет:

«Если вы чувствуете себя виноватым, пусть даже из-за того, что сознательно совершили грех, серьёзный грех, который повторяете раз за разом, не позволяйте сатане обмануть и обескуражить вас. Когда бы вы ни почувствовали себя виноватым, не анализируйте и не исследуйте эту вину, а жертвуйте её всю целиком Пренепорочной, как то, что полностью Ей принадлежит...»

Мой дорогой, пусть каждое падение, даже если это серьёзный и привычный грех, всегда становится для нас маленьким шагом в сторону большего совершенства.

Фактически, единственная причина, почему Пренепорочная позволяет нам падать – это исцеление от нашего самомнения, нашей гордыни, чтобы сделать нас смиренными и через смирение – послушными Божественной благодати.

Дьявол же в таких обстоятельствах пытается вселить в нас обескураженность и внутреннюю подавленность, которые, по сути, являются проявлениями всё той же гордыни.

Если мы узнаем подлинную глубину нашей нищеты, мы совсем не будем удивляться нашим падениям, а скорее, наоборот – после каждого совершённого греха будем благодарить Бога за то, что Он не позволил нам упасть ещё глубже и падать ещё чаще».

Учась смирению

Иными словами, св. Максимилиан говорит, что нам позволяют падать, чтобы мы научились смирению. Это очень важно, потому что гордыня является для нашей души врагом номер один. И совершенно не важно, насколько мы прогрессируем в духовной жизни, если мы заражены гордыней и уверенностью в собственных силах, весь этот прогресс – иллюзия. Мы должны научиться сми-

рению прежде, чем начнём какое-то продвижение к святости.

Проблема состоит в том, что, если мы преодолеваем себя только благодаря силе собственной воли, мы очень скоро начинаем гордиться собой и полагаться только на собственные силы. Мы не имеем ни малейшего представления, насколько мы слабы и жалки на самом деле или насколько мы зависим от Божьей благодати даже в малейшем добром поступке.

Повторяющийся грех разбивает любые иллюзии, которые у нас были относительно нашей способности справиться с ним самостоятельно. Сокрушительное унижение, которые мы переживаем при каждом падении, может быть полезным, если побуждает нас положиться на Деву Марию, а через Неё – на Иисуса, в каждой нашей нужде (примите к сведению, что св. Максимилиан писал это тем, кто полностью доверил себя заступничеству Пресвятой Девы).

Урок в школе Христа: Пресвятая Дева, Престол Мудрости, молись о нас!

Повторяющийся грех может быть очень болезненным, и, переживая муки унижения, мы можем задаваться вопросом, возможна ли вообще победа над ним. По утверждению св. Максимилиана, победа возможна в определённое Богом время, если вы обучаемы и послушны. Этого достаточно.

Болезненные уроки смирения – это только первая стадия на пути нашего продвижения к святости. Думайте о них, как о школе святости.

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова очень ясно говорится об этом в главе 4 (в Синодальном переводе – гл. 5 - прим. пер.), начиная с 12-го стиха: «Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих её... обладающий ею наследует

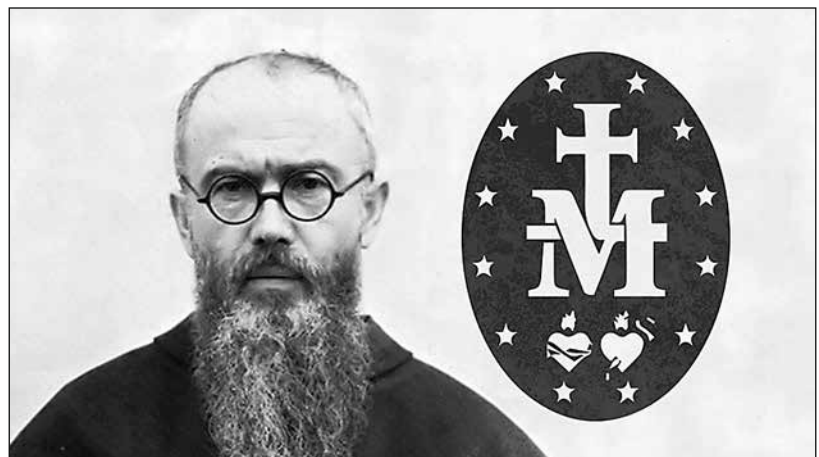
славу». Но обратите внимание, что всё это приходит только *после* испытания унижением. Вот какое продолжение идёт за процитированными стихами: «... сначала она пойдёт с ним путями извилистыми, наведёт на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительство, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами».

Конечно, в этих испытаниях таится опасность. Если мы впадём в отчаяние из-за гордой уверенности в своих силах, то отпадём. Если мы смиримся, то будем спасены. Автор книги так подводит итог: «Есть стыд, ведущий ко греху [отчаяние], и есть стыд — слава и благодать [смирение и подлинное раскаяние]».

Если человек выдерживает испытание и научается смирению, «[Госпожа Премудрость] выйдет к нему на прямом пути, и обрадует его, и откроет ему тайны свои».

Примите совет св. Максимилиана и никогда не отчаивайтесь, сталкиваясь с повторяющимся серьёзным грехом. Отчаяние, на самом деле, единственный грех, который Бог не может простить. Постарайтесь выучить уроки смирения и будьте послушны благодати, которую Бог вам посылает. Пребывайте в благодати и терпеливо ожидайте Господа. Он освободит вас в должное время. ☉

По материалам www.catholicgentleman.net
Перевод с английского: Наталья Проскурина

Максимилиан Кольбе и Джироламо Бьязи: дружба двух святых

Джироламо Бьязи (1897–1929) родился в маленьком городке Сфруц в итальянском регионе Трентино 7 декабря 1897 года. На следующий день, в торжество Непорочного Зачатия Девы Марии, он был крещен под именем Архангел. Он вырос в очень бедной семье вместе с многочисленными братьями, в прекрасном Трентино, среди гор, лугов и лесов.

Джироламо был веселым, радостным, простым мальчиком, любящим жизнь, наделенным живым умом и великолепным голосом, которым он часто воодушевлял своих близких. В двенадцать лет он захотел поступить в коллегия Братьев Меньших Конвентуальных в Кампосампьеро (Падуа) и встать на путь посвященной Богу жизни.

4 октября 1915 года он стал братом Джироламо, желая следовать узким путём Евангелия в стремлении к святости. В своем дневнике он писал: *«Я хочу стать святым,*

великим святым, и как можно скорее, потому что это то, чего Бог желает от меня».

Его отправили в Рим, в Серафикум¹, где он жил в период Первой мировой войны и учился в Латеранском университете. В эти годы противоборства и напряженности он молился о мире, доверив свое служение Непорочной Деве и посвятив себя Ей вместе с отцом Максимилианом Кольбе, его дорогим братом и близким другом.

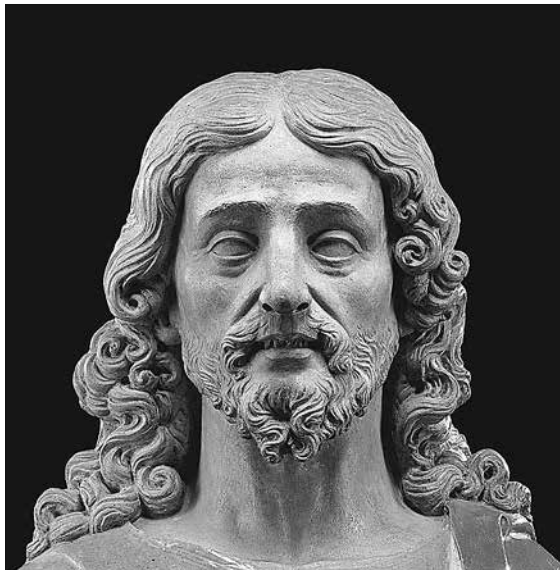
Отец Джироламо и отец Максимилиан принадлежали к группе из семи монахов, основавших движение «Воинство Непорочной Девы» (*Militia Immaculatae*). Он был доверенным лицом отца Максимилиана, и тот всегда вспоминал его с воодушевлением. *«Воинство, – сказал он однажды, – многим, многим обязано отцу Джироламо Бьязи».*

¹ Францисканская коллегия Серафикум (ныне Папский богословский факультет св. Бонавентуры) в то время располагалась на улице Сан Теодоро.

Красноречивее любых похвал о значении их дружбы говорит тот факт, что отец Максимилиан пришёл на могилу Джироламо Бьязи в Кампосампьеро за советом, прежде чем основать «Город Непорочной Девы» в Японии.

Но вернёмся в Рим. Брат Джироламо всей душой желал быть священником, но планы Господа были другими: он заболел туберкулёзом и был вынужден прервать учебу и вернуться в Кампосампьеро. Спустя месяцы терпеливого ожидания он был рукоположен 16 июля 1922 года в церкви Санта Мария дель Кармине в Падуе. А через несколько недель он начал свое восхождение на Голгофу. Как пшеница, перемолотая страданиями, он стал ароматным хлебом для мира: его священство, существовавшее в неподвижности и бездействии, полностью отвечало призванию. Каждый день брат Джироламо вверял свою жизнь в руки Господа, жертвуя свои страдания ради жизни братьев.

Семь долгих лет он провел, кочуя из одной больницы в другую, между Венецией, Сан-Пьетро-ди-Барбоцца, Черсо, Пола, Пирано, Кампосампьеро. На своем пути, полном страданий, он умел поддерживать пламя надежды, принимая волю Бога, хоть он и желал исцеления, чтобы работать в Господнем винограднике. Несмотря на собственные мучения, он дарил покой и радость своим братьям, а также больным людям, которых встречал в разных больницах, вопреки полнейшему бездействию и одиночеству, на которые он был обречен. Отец Джироламо молился на одре страданий, героически переживая своё священническое служение.

20 июня 1929 года он с улыбкой на устах скончался в больнице Кампосампьеро. Ему было всего 32 года! Беспольное, на первый взгляд, существование, сокрытое, протекавшее в малости и страданиях – но жизнь брата Джироламо была полностью отдана в руки Господа как подношение «вместе с хлебом и вином» ради жизни

мира. Его путь был отмечен не многими событиями, а простым «да», с полным отказом от себя из любви к Господу.

В ноябре 2000 года начался процесс беатификации Слуги Божьего Джироламо М. Бьязи.

Из сочинения брата Джироламо «Мелочи»:

«Иисус не хочет от меня ничего необычного; но Он хочет, чтобы я был верен Ему в мелочах, и в них Ему является доказательство моей любви. Поэтому я обещаю Иисусу быть очень бдительным...

Иисус говорит мне, что тот, кто верен в малом, будет верен также и во многом, а тот, кто неверен в малом, будет неверен и во многом. Разве я не знаю это по опыту? Начнём этот путь немедленно: верность в мелочах, готовность подчиняться, усердие во всем; так Иисус будет счастлив и обильно прольёт на меня Свои небесные милости и благословения». ☉

По материалам www.vocazionefrancescana.org
Перевод с итальянского: Анастасия Орлова

Дженнаро Беккиманци OFMConv.: «Григорианский хорал – наследие всего человечества»

В Москве регулярно проходят курсы Летней академии сакральной музыки. С одним из преподавателей направления «Григорианский хорал и традиции церковной музыки Востока и Запада», о. Дженнаро Беккиманци, побеседовала Лиза Марченко.

– Брат Дженнаро, расскажите, пожалуйста, о себе и о своем духовном пути.

– Я монах-францисканец и принадлежу к Ордену Братьев Меньших Конвентуальных – одной из трех ветвей Ордена францисканцев, самой древней. Я вступил на этот путь, когда мне было 25 лет: к тому времени я уже окончил консерваторию по классу фортепиано и учился на факультете живописи, музыки и театра (DAMS) в Болонье. И там, в университете, я впервые встретил профессора Нино Альбарозу, который занимался древними манускриптами. В этих манускриптах я ничего не понимал, потому что не мог посещать его занятия, поэтому я изучал предмет по чужим конспектам и по книге Эжена Кардина «Григорианская семиология».

Как я поступил в монастырь и как все это началось? Ещё когда мне было около 13 лет, я чувствовал, что Бог зовет меня, но все, включая родителей, говорили мне: «Да брось, это все фантазии». Прошло еще немного времени, мне было уже 17 лет, я заканчивал лицей, и однажды приходской священник пришел к нам домой, чтобы по-

говорить с моими родителями. Но родители не хотели, чтобы я становился священником. А потом у меня появилась невеста: мы были вместе четыре с половиной года и, думаю, через год с небольшим поженились бы. Помолвка была красивой частью моего пути.

В 1990 году я хотел поехать на молодежную встречу в Ассизи, посвященную распознаванию призваний. Я спросил невесту, что она об этом думает, и ей удалось разубедить меня ехать. Но в следующем году я сказал ей: «Послушай, мне с тобой хорошо, но у меня есть чувство, что мне нужно что-то другое, что Бог призывает меня к чему-то другому», – и она разрешила мне поехать на неделю в Ассизи, чтобы участвовать в этой встрече, которая до сих пор проводится ежегодно в начале декабря для молодежи, ищущей свое призвание. Именно там я понял, что Бог действительно призывает меня к посвященной жизни, и мне пришлось расстаться с невестой. Я уехал из дома в сентябре 1992 года, в особенный день – 19 сентября, день памяти св. Януария (Дженнаро), который я до этого всегда отмечал дома с друзьями и родителями. Но в тот раз рано утром я отправился из дома в Ассизи. Родителям я сказал о своем решении только за две недели до отъезда: я решил сообщить им об этом перед сном, когда они будут уже в кровати, чтобы они не упали, если потеряют сознание. Я поехал в Ассизи, и так начался мой чудесный, красивейший путь, о котором я не жалею и сегодня.

Итак, я стал францисканцем в 25 лет: в начале пути меня отправили из Неаполя в Ассизи, где я провел два года, на следующую

ший год я проходил новициат в Озимо, а затем до 1999 года снова жил в Ассизи, где изучал философию и теологию. После этого еще два года я учился в Международной коллегии Серафикум в Риме и одновременно с этим – в Папском институте сакральной музыки, где познакомился с доном Альберто Турко и вновь встретил профессора Альбарозу. Но из-за того, что эти учебные заведения находились в разных концах Рима, мне пришлось дважды переезжать из одного монастыря в другой.

Я был рукоположен в диаконы в 2001 году, а в священники – в 2003 году.

Моя встреча с григорианским хоралом произошла благодаря одному брату, который учился вместе со мной в Ассизи на курс старше. Этот брат из Апулии сказал мне:

– Знаешь, в прошлом году я был на курсах в Кремоне.

– Мм, – ответил я, – и что там делают?

– Там занимаются григорианским пением. Хочешь поехать со мной?

– Поехали!

Это были летние курсы, которые проходят в Кремоне и сегодня. Я оказался среди гениев григорианского хорала, и так началась эта история. Среди них был и Альбароза – как президент Международной ассоциации по изучению григорианского хорала (AISCGre). К сожалению, сейчас в связи с болезнью ему пришлось оставить этот пост. В общем, можно сказать, что я начал изучать григорианский хорал случайно, с этих летних курсов в Кремоне.

Но самая первая встреча произошла так. В 1992 году, всего лишь через несколько дней после моего приезда в Ассизи, мне поручили служение певчего на торжество св. Франциска 4 октября. Помню, мы служили торжественную вечерню в Нижней базилике Святого Франциска: священник стоял посередине, а мы с другим братом – по бокам от него. Мы спускаемся со ступеней к алтарю, и хор поет заключительное григорианское песнопение «Salve Regina». Меня

оно очень трогает, я закрываю глаза и слушаю. В какой-то момент священник и второй брат начали уходить, но я этого не заметил, потому что закрыл глаза и слушал «Salve Regina» в очень красивом исполнении братьев. Я не знаю, правда ли они настолько красиво пели, но это было захватывающе. Я остановился, остолбенев и закрыв глаза, а священник и монах начали шикать, пытаюсь меня окликнуть, но я ничего не слышал. Когда пение закончилось, я наконец открыл глаза и увидел, что они стоят поодаль и ждут меня – им пришлось остановиться. Потом в ризнице мне сделали выговор, что я так заблудился из-за одного лишь песнопения.

– Уже который год вы приезжаете в Москву преподавать на курсах григорианского хора. Почему именно сюда? И как у вас вообще появилось желание передавать эти знания другим?

– Прежде всего должен сказать, что мне всегда нравилось делиться чем-нибудь прекрасным. Я был музыкантом еще до того, как стал монахом, и у меня всегда было это желание приобщать других к красоте. Так что преподавательское начало шло из глубины души, а не было рациональным решением.

В Москву же я приезжаю в качестве слушания: сам бы я никогда сюда не поехал. Меня направил в Москву мой собрат по ордену, который в то время был генеральным викарием, о. Ежи Норель. Он обладает незаурядным музыкальным талантом и тоже учился музыке в Папском институте, но раньше меня. Мы познакомились с ним в базилике Санта Мария Маджоре в 2006 году на концерте, приуроченном к тысячелетнему юбилею «беневентского» *Exultet*. Пение этого *Exultet* должно было стать центральной частью концерта, и исполнить его мне поручил дон Альберто Турко (в последующие годы мы с доном Альберто Турко побывали в самых отдаленных частях света: Мексике, Исландии, Токио, на Филиппинах; помню, как мы

пели и в Греции, вместе с православными, стоя у подножия Парфенона).

После первой части концерта я должен был в абсолютной тишине подойти к стоящему на алтаре пасхалу, зажечь его и затем петь. И вот я подхожу к пасхалу с длинной зажигалкой, но он не зажигается: я пытаюсь раз, другой... на меня смотрит около семисот человек, переполненная базилика, и я, совсем один, у алтаря, стараюсь действовать как можно изящнее, чтобы зажечь этот пасхал, но все напрасно. От такого напряжения я начинаю потеть, но пламя так и не загорается. Тогда оставляю зажигалку и начинаю петь, а это песнопение не из коротких, и пою я целых семнадцать минут. Именно это пение и услышал о. Ежи Норель, разузнал, кто я, нашел меня и на следующий год направил в генеральную курию нашего ордена. Там он однажды сказал мне: «В Москве есть курс сакральной музыки, мы должны туда поехать». Ежи уже был знаком с сестрой Валентиной Новаковской – они вместе работали над польским изданием «Миссала», и первые два года мы ездили с ним вдвоем – он рассказывал на курсах о средневековых манускриптах. Потом он уже не мог приезжать сам, но велел мне продолжать, вот так все и началось. Так что поездки в Москву не были моей инициативой, это мое послушание: Ежи попросил меня только один раз, но не говорил больше не приезжать; раз курс продолжается, значит, я должен продолжать ездить. Однако я доволен и не жалею.

– Что вы думаете о будущем григорианского хора в России, где это пение не имеет глубокой традиции?

– Григорианский хорал изучают даже в Коре, Японии и Китае, а традиции этих стран похожи на европейские еще меньше, чем русская. Будущего я не знаю, но григорианский хорал однозначно стоит изучения. Это как ваш Достоевский: он ведь важен не только для Москвы, Санкт-Петербурга или России в целом, он – часть всемирного

наследия. И множество других русских авторов, как и наш Данте – вехи не только национальной, но и мировой литературы. Так же и григорианский хорал, и полифония являются частью всемирного наследия.

Сегодня на Мессе мы пели стихи на латыни, русском и итальянском. Григорианский хорал может взаимодействовать с разными языками. Многие говорят, что латынь – мертвый язык и в современном мире больше не используется. Я на это отвечаю: и хорошо, что мертвый. Потому что, если зерно не умрет, то не принесет плода. Латинский язык перестал быть чьим-то. Даже среднестатистический итальянец не знает латыни: я, например, пою на латыни, но я не латинист, я музыкант и исполняю григорианский хорал. Латынь – это язык *superpartes* (поверх границ – прим. ред.). Нам достаточно лишь одного универсального языка, превосходящего границы, чтобы петь вместе. Мы не занимаемся археологическими раскопка-

ми, не движемся назад во времени: мы ищем единство в многообразии. Это именно то, что делает григорианское пение.

Мы можем петь и молиться на всех языках. У нас в ордене пять официальных языков: латинский, английский, испанский, итальянский и польский. Но когда читается *Angelus*, все могут прочитать его по-латыни, а вот по-польски будет уже труднее. Когда ты говоришь на латыни, никто не в обиде. Латинские песнопения нас объединяют: разные народы могут петь те же самые фонемы, и это красиво. Поэтому григорианский хорал – это наследие не Запада, но всего человечества. Нельзя его забыть или потерять. И даже если не станет преподавателей, случится то же самое, что с Бахом: когда Бах умер, о нем забыли как минимум на двести лет. И только некий Мендельсон, листая его рукописи, сказал: «Но это же потрясюще!» Так что даже если григорианскую традицию пения забудут, какой-нибудь музыкант

шестого или седьмого тысячелетия (когда человечество переселится на Луну, на Марс или в другую галактику) развернет манускрипт, если хотя бы один из них сохранится до того времени, и скажет: «Это величайшее творение!» Только невежда сможет сказать: «Да что это вообще такое?»

Приведу другой пример: я читаю Данте, но иногда почти ничего в нем не понимаю, несмотря на то что я итальянец. В ком проблема: в Данте или во мне? Понятно, что не в Данте, потому что он величайший поэт, непревзойденный даже сегодня. Значит, проблема во мне, потому что я не знаю, как об-

ращаться с его произведением. Это настолько великое произведение, что я его не понимаю. В таком случае, мне нужно учиться.

И неправда, что восприятие красоты всегда естественно. Не все умеют воспринимать картины или фрески, большинство видит в них просто фигуры. Но если человек учится, копает, как археолог, все глубже и глубже, то, чем больше он учится, тем больше понимает и тем больше увлекается, он видит, что перед ним – произведение искусства.

Так что григорианский хорал сам по себе – это не проблема. Проблема в нас, потому что мы разучились созерцать Слово Божие;

ведь григорианский хорал – это и есть созерцание Слова Божьего, ставшее музыкой. Неверующий человек может понять только формальную, внешнюю часть григорианского хорала, его художественный аспект: организацию мелодии, модальность... Но само пение хорала должно рождаться из веры. Чтобы войти в это пение, нужно войти в молитву композитора.

– Продолжая говорить о красоте, как бы вы охарактеризовали ее роль, и в частности роль музыки, во францисканской харизме?

– Я всегда говорю, что красота – это райский луч света, который нам удается притянуть к земле. Человек искусства изменяет идущий из рая луч согласно своему вдохновению и затем передает его другим.

Красота во францисканском понимании – это совершенная радость. Совершенная радость – это не значит не иметь проблем и постоянно быть довольным. Совершенная радость – это знать, что Бог тебя любит всегда, даже когда есть куча проблем, когда дела идут плохо, когда болеешь, когда умираешь... Святой Франциск в «Песни хвалы Богу в творениях», которая тоже является частью всемирного наследия, благодарил Господа за сестру нашу Смерть, и это незабываемые слова. Потому что Бог опередил нашу смерть: Он уже отдал Свою жизнь за нас. Совершенная радость – это прежде всего благодарность Богу всегда и за все, в тех жизненных обстоятельствах, в которых мы находимся. Что бы ни произошло случайно в нашей жизни, мы знаем, что у Него есть ясный замысел. Случайностей не существует. Существует воля Божия, и это лучшее, что может быть для нас.

Иногда мы сопротивляемся Богу, как будто Он наш враг, но Бог не враг, Он тот, кто тебя создал. Он как родитель: отец не может желать зла своему ребенку, так и Бог. Бог создал отцовство и материнство, и мы отражаем Его отцовство и материнство.

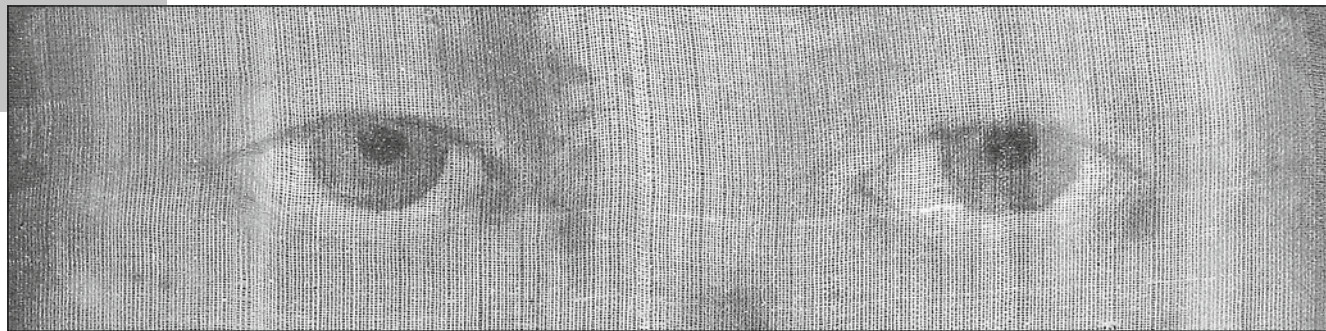
У красоты есть выделенная полоса для музыки. Помимо того, что в музыке все действуют одновременно и сообща, вместе начинают и вместе заканчивают, музыка – это вид искусства, превосходящий все остальные. Потому что художник пишет картину у себя дома, а потом приносит ее на выставку, если видит, что картина достойна того, чтобы ее там показать. Но когда ты поешь, ты не записываешь диск, чтобы потом принести его на концерт, ты поешь непосредственно на месте. Это искусство момента: когда ты ошибаешься – ты ошибаешься, когда поешь хорошо – поешь хорошо. Если один человек в хоре споеет неправильную ноту, будет слышно, что что-то нарушилось. Если у меня не получается высечь скульптуру, я выкину ее и сделаю другую. Но в пении и игре на инструментах я творю только здесь и сейчас. Поэтому с этой точки зрения я считаю музыку высшим видом искусства.

И потом, музыка взаимодействует с человеком напрямую. Потому что она нематериальна, она проходит через нас, через органы слуха, мозг... После того как мы спели сегодняшнюю Мессу, ко мне подошла одна женщина и поблагодарила меня, сказав, что ощущала себя, как будто в раю. Значит, она услышала что-то, чисто спетую мелодию или женские ангельские голоса, то есть что-то особенное ей передалось.

– Дорогой брат Дженнаро, большое вам спасибо за столь интересную беседу и за ваш вклад в развитие григорианского хорала в России!

– Спасибо всем вам, в этом году я был приятно удивлен мастерством студентов и в целом остался очень доволен. ☺

*Вопросы и фотографии: Ольга Хруль
Беседовала и переводила Лиза Марченко*

ВОСКРЕСЕНИЕ: ПЕРВЫЕ ТРИ СЕКУНДЫ

С отцом Чеславом Гадачем, капуцином из монастыря в Манопелло, беседует Урсула Ягелло

– ОТЕЦ ЧЕСЛАВ, ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ СЕЙЧАС ПРИ САНКТУАРИИ СВЯТОГО ЛИКА, В КОТОРОМ ХРАНИТСЯ РЕЛИКВИЯ, НАЗЫВАЕМАЯ ПЛАТ ИЗ МАНОПЕЛЛО.

– Именно так. Это плат (точнее, его сохранившийся фрагмент), который покрывал лицо Иисуса во время погребения. Трудно сказать, в чем заключался смысл этого древнего обычая, однако, вероятно, ему придавали большое значение. Во всяком случае, о нем вспомнили во время похорон Папы Иоанна Павла II.

По еврейским погребальным традициям тело усопшего заворачивали в несколько полотен. Многие реликвии, связанные с погребением Иисуса, дошли до наших дней. Мы вполне способны реконструировать, как хоронили нашего Господа. Например, в Испании, в местности Овьедо, хранится льняной плат с отчетливыми пятнами крови. Исследователи установили, что это следы крови изо рта, носа и колотых ран на голове. Эту ткань использовали, чтобы остановить кровь и сукровицу из легких Иисуса, когда Его снимали с креста. Иудеи относились к крови с почтением и старались не допустить пролития крови на землю. Когда Иисуса

сняли с креста, на Его голове были пелены. Тело уложили на льняное полотно, называемое теперь Туринской плащаницей. Один из синдологов (исследователей Плащаницы) – ботаник еврейского происхождения Авинаам Данин. Его попросили исследовать следы растений, веток и шипов, различимые на этой ткани. После тщательных исследований он описал погребальный обряд, во время которого использовалось это полотно. В Палестине, откуда происходит Плащаница, усопшего укладывали на полотно и, по обычаю, осыпали сверху цветами и семенами. Это были специально выращенные и отобранные растения – их можно было купить на рынке. Но исследования Туринской плащаницы показывают, что погребение совершалось поспешно. Цветы и семена, предназначенные для тела Иисуса, отличаются от тех, которые могли быть куплены специально для похорон. Это обычные полевые цветы. Очевидно, их собирали по дороге к гробнице, чтобы успеть украсить тело. В Евангелии также говорится, что погребение Иисуса происходило в спешке. Никому не дано было предвидеть, что Иисуса распнут, поэтому к похоронам не подготовились заблаговременно.

В Германии и во Франции были обнаружены еще два предмета, которые также, как мы верим, связаны с погребением Иисуса. Место внутри гробницы, на которое собирались по-

ложить Его тело, сначала выстелили льняным полотном, а затем положили еще одну ткань – плат из виссона такого же размера, как Туринская плащаница. По сей день это полотно хранится в Германии, в аббатстве Корнелимюнстер. Голову Иисуса обернули еще одной тканью, пропитанной разными благовониями и бальзамами. Она предназначалась

В истории искусства неизвестны ни рисунки на виссоне, ни совпадающие двусторонние изображения, ни техника создания подобных изображений.

для того, чтобы подтянуть челюсть усопшего. Этот плат хранится во Франции, в городке Каор – так называемый «чепец из Каора». А плат, который хранится в нашем монастыре, возложили на лицо Иисуса уже после того, как тело обернули всеми этими полотнами и тканями, о которых я упомянул.

– НА ПЛАТЕ ИЗ МАНОПЕЛЛО УСТА ИИСУСА ПРИОТКРЫТЫ. НО ВЕДЬ ЕСЛИ ПЛАТ ВОЗЛОЖИЛИ В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ, ТО УСТА УЖЕ БЫЛИ СОМКНУТЫ?

– Если речь идет о рте, то он приоткрыт точно так же, как у человека, который собирается сделать вдох. Врачи, изучая эту реликвию, освещали ее под определенным углом и заметили на лице посмертные пятна. Затем, изменив еще раз угол падающего света, они увидели на этом лице знаки пробуждения ото сна, выхода из забвения.

– КАК ОНИ ЭТО УСТАНОВИЛИ?

– Главный признак – сильное покраснение на щеках и на лбу. Один акушер говорил, что точно так же краснеют лица новорожденных, когда они начинают дышать легкими. О мно-

гом говорят также широко раскрытые глаза Христа. Глазные яблоки обращены вверх – белки полностью видимы, а зрачки сужены, как у человека, которого при выходе из темноты ослепляет яркий свет. Можно предположить, что на Плате из Манопелло мы видим первые секунды Воскресения Господа Иисуса – тот самый момент, когда Он рождается в новую жизнь.

На Туринской плащанице мы видим образ тела умершего Иисуса, созданный из крови, пота, загрязнений, погребальных мазей и неизвестного науке излучения, которое способствовало тому, что тело Иисуса как бы отпечаталось на материале. А на Плате из Манопелло образ создан только излучением. Ткань из виссона можно сравнить с фотографической пленкой. Благодаря излучению, исходящему от тела Иисуса в момент Его Воскресения, этот отпечаток проявился как фотография.

– ОТКУДА ИЗВЕСТНО, ЧТО ЛИК ИИСУСА НЕ БЫЛ ПРОСТО НАРИСОВАН НА ПЛАТЕ?

– Исследователи не обнаружили даже малейших следов от пигментов краски. Впрочем, это и так очевидно, поскольку материал, из которого соткан плат – это морской шелк, виссон. Он не впитывает воду, значит, нанести на него краску невозможно. И разве обычная акварель выдержала бы испытание временем? Разумеется, нет. В истории искусства неизвестны ни рисунки на виссоне, ни совпадающие двусторонние изображения, ни техника создания подобных изображений. В наши дни могли бы использовать лазерную технику, но в 1638 г. еще не изобрели ни лазеров, ни фотокамер. А в нашей часовне Плат находится именно с того времени.

Кроме того, образ на Плате не выцветает – нет признаков окисления, видимых на обычных изображениях, потемневших от старости и нуждающихся в реставрации. К тому же этот образ нарушает каноны искусства. Обычно живописцы того времени стремились к гармонии, к совершенным пропорциям, чего здесь и в помине нет. Лицо деформировано,

нос искривлен. Кто бы додумался изображать Бога в таком виде? Божьему Лику подobaют совершенные линии, гармоничные формы, идеальные пропорции. На Плате из Манопелло мы видим лицо человека под прозрачной тканью – деформированное, с ранами, припухлостями.

– ВСЁ ЖЕ МНОГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ЭТО ОБЫЧАЯ АКВАРЕЛЬ.

– Я тоже так думал, когда впервые увидел реликвию. Я разглядывал Плат и размышлял: «Лицо уж больно маленькое, похоже на обычный рисунок. Людям просто хочется каких-то чудес». Но на следующий день я снова начал присматриваться и буквально остолбенел. На этот раз лицо показалось мне непропорционально большим. Это было удивительно. Плат размещен между двумя стеклами, в реликварии, который похож на дароносицу. Образ изменяется в зависимости от того, как падает свет. Изменяются не только цвета от темно-красного до желтого, зеленого или белесого, но также и само лицо. Например, исчезают зубы, становятся различимы складки на ткани, по-другому выглядят следы от ран.

– ЧТО О ПЛАТЕ МЫ ЗНАЕМ ТОЧНО?

– Многие теории насчет этого изображения наука еще не подтвердила. Пока что мы можем с уверенностью сказать, что мужское лицо на Плате из Манопелло полностью совпадает с лицом на Туринской плащанице. В ходе исследований оба образа сравнивали способом наложения – так называемая

Плат из Манопелло

«супрапозиция». Впервые такие исследования провела сестра Бландина. Началось с того, что она заинтересовалась иконами. Будучи сама иконописцем, она открыла сходство икон с Плащаницей, а потом с Платом из Манопелло. Сестра Бландина наложила фотографии обоих изображений одну на другую. Результат был феноменальный. Образ, который на Туринской плащанице создается отпечатками твердых частей тела и костей, после наложения образа из Манопелло становится полным. То, что казалось только пятнами, начинает выглядеть как человеческое лицо. Эти два изображения подходят друг другу идеально. Своими наблюдениями сестра Бландина поделилась с о. Пфайффером, иезуитом и профессором Григорианского университета в Риме. Так началась история исследований Плата.

Иногда созерцание реликвий вызывает у верующих сентиментальный настрой: «Вот, я узрел истинный Лик Иисуса и теперь войду в Царство Божие».

Конечно, нет!

– НАСКОЛЬКО ТЩАТЕЛЬНО ИССЛЕДОВАН МАТЕРИАЛ, ИЗ КОТОРОГО ОН СОТКАН?

Исследования все еще продолжаются, и возникают некоторые проблемы. Одна проблема – то, что фрагмент ткани плотно заключен между двумя стеклами. Невозможно открыть эти стекла, поскольку есть риск, что ткань, соприкоснувшись со свежим воздухом, рассыплется.

– КАК ПЛАТ ОКАЗАЛСЯ В ВАШЕМ МОНАСТЫРЕ?

В Манопелло он появился в 1527 г., но, прежде чем он попал в наши руки в 1638 г., около сотни лет им владели частные лица. В течение десяти лет его хранил некий солдат, Панкратио Петруччи – в это время Плат подвергся значительной порче. К счастью, когда Панкратио заключили в тюрьму, его жена продала изображение. Покупатель – аптекарь из Манопелло – передал его братьям-капуцинам. Плат был в очень плохом состоянии. Он почти полностью рассыпался, из материала размером 40x40 см сохранилась только небольшая центральная часть. Интересно, что неповрежденной осталась только та часть Плата, на которой виден Лик Иисуса.

– А БЫВАЛО ТАК, ЧТО КТО-ТО УВИДЕЛ ЭТОТ ПЛАТ – И УВЕРОВАЛ?

– Вера в Бога рождается из слушания и познания. Апостолы, рассказывая о Воскресении, никому не показывали реликвии. Они просто проповедовали – возвещали Воскре-

ТАЙНА МАНОПЕЛЛО

Сколь драгоценно направлять взгляд на Христа возлюбленного, созерцать, размышлять и действовать в свете Его пасхальной славы. «Христианство – это Христос, это прежде всего Лик Воскресшего». Иисус, «Господь славы», в своем человеческом облике становится ожиданием «блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит 2, 13). Можно это выразить через образ (eikon): Иисус – это образ Бога невидимого, «*imago Dei*» (ср. 2 Кор 4, 4).

Машарелли М.Г.
Тайна Манопелло. Малое богословие обличья Иисуса.

сение. Именно из этих рассказов рождается наша вера. Ведь если мы покажем Плат из Манопелло человеку, который ничего не знает о Христе и христианстве, то само по себе созерцание Плата ничего не изменит в его жизни. Возможно, он воскликнет: «Надо же, как интересно!». Но пока он не задастся вопросом: «А что это за человек и что с ним случилось?», он не сможет прийти к подлинному восхищению и вере.

Иногда созерцание реликвий вызывает у верующих sentimentalный настрой: «Вот, я узрел истинный Лик Иисуса и теперь войду в Царство Божие». Конечно, нет! Многие люди видели Иисуса и не уверовали.

Чрезмерно сосредотачиваясь на реликвиях, то есть на предметах, мы рискуем забыть об источниках веры: Слове Божьем, Предании Церкви и Таинствах. Но всё же реликвии Иисуса подтверждают историчность Его личности, которую нередко хотят представить сомнительной. А когда перед нами реликвия Христа Воскресшего, то мы видим, что не только мученики, но и Сам Христос обещает нам жизнь вечную.

Для меня изучение Плата обрело смысл, когда я начал не просто интересоваться, но и собирать информацию. Я беседовал с учеными, которые посещали наш монастырь. Читал книги таких авторов, как Пауль Бадде, Андреас Реш, Саверио Гаэта. Благодаря беседам и книгам я осознал, что этот образ действительно скрывает в себе великую тайну. И наконец, в ценности этой реликвии

меня убедил Иоанн Евангелист, который говорит в своем Евангелии: «Увидел и уверовал!» (ср. Ин 20, 8).

– Но если Плат каким-то особым образом не побуждает нас уверовать, то зачем Иисус оставил нам эту реликвию?

– С VI века известны истории, где говорится, что Мария владела Платом с отпечатком Лица Иисуса. Во время вечерней молитвы Она разворачивала этот Плат и всматривалась в образ. Это помогало Ей вынести время разлуки с Сыном.

Плат из Манопелло можно сравнить с фотографией умершего человека, которого мы очень любили и любим до сих пор. Мы ставим эту фотографию на видное место и при взгляде на нее в нас оживают все чувства, воспоминания, разговоры, встречи с любимым человеком. Когда мы смотрим на лицо Воскресшего, мы вспоминаем историю жизни нашего Спасителя и заново убеждаемся, что нет безвыходных ситуаций, ибо существует Воскресение.

– ЭТОТ ОБРАЗ МОЖНО НАЗВАТЬ ЧУДОТВОРНЫМ?

Многие паломники задают мне такой вопрос. Чудотворен ли этот образ? Разумеется, чудотворен – но не образ, а Тот, Кого он представляет – Иисус Христос. Недавно одна женщина после исповеди сказала: «Отец, меня исцелил Святой Лик. Я была парализована из-за проблем с позвоночником, сидела в инвалидной коляске, врачи не давали мне никакой надежды. Я начала молиться Святому Лику. Мой муж решил привезти меня в санктuariй. Здесь я сразу почувствовала себя лучше. Я молилась и смотрела на Его Лик, а точнее, прямо в Его глаза.

Мы вернулись домой, я приготовилась мыться. Муж привез меня на коляске в ванную. Обычная процедура – муж поднимал меня на руках и сажал в душевую кабину. Но в этот раз, когда он меня обхватил и поднял, коляска внезапно укатилась из-под меня, и мы оба чуть не упали. Муж, держа меня на руках,

повернулся, чтобы перенести меня в кабину, и заметил, что я стала легче, чем обычно. Он собрался ногой подтянуть поближе коляску. В этот момент он увидел, что я стою сама, и воскликнул: «Мария, ты сама стоишь на ногах!». И теперь, как вы видите, отец, у меня нет никаких следов паралича. Я вернулась к жизни благодаря Святому Лику!». ☉

Вероника. Мастер Легенды святой Урсулы (1475–1500). Сегодня мало кто помнит о царе Абгаре, императоре Тибери и язычнице Ипатиш, без которых не сложилось бы предание о святой Веронике. Но все же Вероника – пусть и легендарный персонаж, чье имя было удалено в середине XVI в. из церковного календаря – до сих пор сопутствует верным, совершающим Крестный Путь. Она держит Плат, вложенный ей в ладони францисканцами, – Плат с Ликом страдающего Христа

Анна Зайховская

ВЕРОНИКА, или ИСТИННЫЙ ОБРАЗ

Вероника отирает лицо Христу. За этой простой фразой, которую мы слышим в дни Великого поста в храмах всего мира, скрывается долгая, сложная и увлекательная история. Ее герои – императоры и Римские папы, епископы, царь, несколько женщин и более десятка произведений искусства. Эта история, судя по всему, не имеет ни явного начала, ни однозначного окончания. Скорее, перед нами мозаика, составленная из разнообразных легенд, мотивов, традиций... Только в XIV в. из них сложилось известное нам сегодня предание о святой Веронике – женщине, которая на Крестном Пути отерла Христу лицо, после чего на платке остался отпечаток Лица страдающего Спасителя.

Поиски истоков предания о святой Веронике приводят нас в Кесарию Филиппову. По легенде именно там проживала женщина, исцеленная от кровотечения (см. Мф 9, 20–22). В благодарность за чудо она поставила статую, которая изображала ее саму, стоящую на коленях у ног Христа. Для нашей истории важен тот факт, что традиция дала исцеленной женщине имя Береника. Это имя было известно на Западе. Вопреки этимологии (имя Береника можно перевести как «несущая победу») иногда его заменяли именем Вероника. История о памятнике, который поставила исцеленная женщина, довольно скоро позабылась, но ассоциация этого евангельского персонажа с Вероникой, а также ее связь с образом Христа будет возвращаться эхом во многих позднейших преданиях.

НЕРУКОТВОРНЫЕ ОБРАЗЫ

Имя Вероника дословно значит «истинный образ» (латинское *vera* – истинный, греческое *eikon* – образ). На значение имени этой легендарной святой нужно опираться тем, кто пы-

тается разобраться в связанной с ней истории. Первоначально словом «*veronica*» назывался образ Лица Христа, хранящийся в соборе Святого Петра по меньшей мере с XII века. Это было одно из многочисленных изображений, распространенных, в основном, в Святой Земле и Византии. Такие образы называли «нерукотворными» (греческое *acheiropoiētoi*). Все эти образы – как верили в те времена – возникли в результате Божественного чуда, без участия человеческих посредников. Поэтому они максимально точно представляли истинные облики Христа и Его Матери. На христианском Востоке было известно бесчисленное количество таких образов. Не только сами образы появлялись по Божественному вмешательству, но столь же чудесным образом возникали их копии – эти копии приравнивались к оригиналам и пользовались таким же почитанием верных. Именно среди подобных «нерукотворных» образов сокрыта тайна Плата святой Вероники.

ИПАТИЯ, КОРОЛЬ АБГАР И БЕРЕНИКА

Первый христианский «нерукотворный» образ появился в середине VI века. По одной из версий он упал с неба, чтобы доказать язычнице Ипатии из Камулианы (местность в Каппадокии, на территории современной Турции) существование Христа. Легенда гласит, что Ипатия вытащила ткань с изображением Лица Спасителя из колодца, причем ткань на ощупь казалась совершенно сухой. Женщина завернула чудесный лоскут в свой плащ, и на нем сразу же проявился видимый на полотне образ. В 574 г. эту икону торжественно отправили в Константинополь и сделали копию. Но вскоре к власти пришли противники почитания икон (иконоборцы). Патриарх Константинополя Каллиник I, опасаясь

уничтожения ценной реликвии, бросил плат в море вместе с письмом, адресованным епископу Рима. Не прошло и суток, как Папа чудесным образом выловил образ Христа из Тибра. Из этой истории в предание о святой Веронике попал сюжет о происхождении ее чудесного Плата. По некоторым свидетельствам – более ранним, чем рассказы о присутствии святой Вероники на Крестном Пути, – Вероника вытащила ткань с портретом Христа из воды. Более того, некоторые полагают, что образ из Камулианы – это и есть Плат святой Вероники, предмет почитания в соборе Святого Петра до начала XVII века.

Столь же известный «нерукотворный» образ Христа стал предметом культа немного позднее, чем плат из Камулианы, хотя его история восходит к IV веку. Это так называемый Мандилион из Эдессы, копии которого рассеяны по всему христианскому миру. Согласно апокрифическим рассказам IV века (точнее, так называемой переписке Иисуса и Абгара), Абгар – царь Эдессы во времена земной жизни Христа – смертельно заболел. Когда до него дошли слухи об Иисусе, он приказал своему секретарю привести знаменитого чудотворца. Иисус отказался прийти, однако уверил, что после своего вознесения на небеса Он пришлет к Абгару одного из учеников (позднейшая традиция указывала на Иуду Фаддея). Дабы возместить царю свое отсутствие, Иисус позволил избранному ученику написать портрет. Лик Христа сиял столь ослепительно, что изобразить его на полотне не удавалось. Тог-

да Спаситель умылся, а затем отер лицо платком, на котором чудесным образом проявился Его Лик. Царь Абгар, получив этот платок, сразу же выздоровел. С тех пор чудесный образ был окружен в Эдессе почитанием – как своего рода талисман, хранящий город от бедствий. Но вскоре настали тяжелые времена. Внук исцеленного царя вернулся к язычеству. Тогда, как рассказывали свидетели, епископ Эдессы из опасения, что реликвия будет осквернена, укрыл образ в стене. Он никому не сообщил, где именно находится тайник. В стене полотно хранилось почти шестьсот лет. Только во время персидского вторжения VI века тогдашний епископ Эдессы получил во сне указания, где искать реликвию. Мандилион снова был выставлен для публичного почитания, а в 944 г., по распоряжению императора Романа I, его перевезли в Константинополь. Оттуда в 1204 г. его вывезли крестоносцы. Неизвестна дальнейшая судьба этого образа, поскольку по меньшей мере несколько храмов – в том числе собор Святого Петра в Риме – претендуют на обладание оригиналом. Римский собор в 494 г. признал источник истории об исцелении Абгара – так называемую переписку с Христом – фальсификацией, но это не повредило огромной популярности Мандилиона среди верных. Паломники не только прибывали толпами, чтобы увидеть оригинал, но не менее ревностно почитали и его копии.

Возможно, эта история никак не повлияла бы на предание о святой Веронике, если бы не тот факт, что в латинской версии легенды царь Абгар превратился в императора Тиберия. Образ, вернувший ему здоровье, он получил от Береники – той самой исцеленной женщины, которая поставила Христу памятник в Кесарии. Впрочем, эта версия легенды была известна западному христианству уже в IV веке. В апокрифических «Деяниях Пилата» (около 375–376 гг.) именно исцеленная Береника была единственной, кто выступил в защиту Христа. В предании VI века – адаптации повести о Мандилионе – та же самая Береника прибыла ко двору смертельно больного императора Тиберия. Император распорядился при-

С тех пор паломничество к образу «Вероника» стало одним из самых популярных, наряду с паломничествами в Святую Землю или к гробнице святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела. В Риме возник даже цех художников, которые создавали миниатюрные копии святого образа для паломников.

вести к нему самого Христа, но посланник добрался в Иерусалим уже после распятия. Тогда к императору доставили Пилата и Беренику, которая рассказывала, что обладает истинным образом Спасителя. Римский наместник не добился высочайшего благоволения, в то время как Береника по содействию чудесного Плата сумела исцелить императора и склонить его к принятию крещения. Добавим, что в одной из версий этой повести конца VIII – начала IX века впервые появляется латинская версия имени женщины: Вероника. Источники сообщают противоречивые сведения о том, каким образом Плат очутился в руках Береники. По одной версии, она выловила его из воды, по другой – женщина сама нарисовала Лик, по третьей – она обратилась к святому Луке, но евангелист не сумел достоверно изобразить Спасителя, и тогда Сам Христос взял полотно и чудесным образом отпечатал на нем Свой Лик.

«ВЕРОНИКА» ИЗ СОБОРА СВ. ПЕТРА

Береника из Кесарии Филипповой, исцеленная Христом от кровотечения, образ из Камулианы, история царя Абгара и императора Тиберия – в XII веке все эти рассказы соединили в одну историю и связали с изображением Лица Христа, который хранился в соборе Святого Петра в Риме. В архивных источниках этот образ называли «Veronica». История его происхождения неизвестна. Нет сведений, как этот образ оказался в соборе – одни хотят видеть в нем плат из Камулианы, другие – Мандилion из Эдессы, третьи – известный в наши дни образ из Манопелло. Однако все эти версии нельзя назвать достоверными. Известно только, что по меньшей мере с XII века образ «Вероника» хранился в отдельной часовне, в кивории, созданном по распоряжению Папы Целестина III. В то же время стало стремительно развиваться не только почитание самой реликвии, но и связанной с ней святой Вероники. Имя святой внесли в римский литургический календарь (память совершалась 4 февраля), была написана ее легенда (самая популярная версия принадлежит Иакову Ворагин-

скому), а Папа Иннокентий III учредил ежегодную торжественную процессию со святым образом. Все участники процессии получали индульгенцию. С тех пор паломничество к образу «Вероника» стало одним из самых популярных, наряду с паломничествами в Святую Землю или к гробнице святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела. В Риме возник даже цех художников, которые создавали миниатюрные копии святого образа для паломников.

ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Образ «Вероника» оставался неизменно популярным до начала XVII века, пока не началась реконструкция собора. Реликвию Плата святой Вероники поместили внутри одной из мраморных колонн, которые поддерживали главный алтарь, рядом с другими реликвиями Страстей Господних. Поскольку святой образ

стал недоступен, о нем постепенно забыли. Возможно, именно в это время оригинальный Плат исчез или был украден. Реликвия, которую и по сей день раз в год показывают верным, внешне отличается от средневекового изображения, известного по многочисленным копиям. О судьбе образа «Вероника» после реконструкции собора рассуждают многие историки и любители разгадывать тайны прошлого. Вы спросите, какая же из предложенных версий истинна? Увы, у нас пока нет возможности это узнать. Нам следует помнить, что любая версия – это только одно из множества предположений.

Вера в Бога рождается из слушания, познания Его. Апостолы, рассказывая о Воскресении, вовсе не показывали реликвии Иисуса. Они просто проповедовали – возвещали о Воскресении.

ВЕРОНИКА И ФРАНЦИСКАНЦЫ

Ни одна из упомянутых легенд о нерукотворных образах Христа ничего не сообщает о присутствии Вероники на Крестном Пути. Более того, даже в самых древних версиях легенд не упоминается эпизод встречи Вероники с Христом, идущим на Голгофу. В текстах мы найдем только рассказ о чудесном ис-

целении императора Тиберия. Впрочем, ни римский Плат, ни какое-либо из упомянутых изображений Христа не имели ничего общего с Его Страстями. Все эти образы представляли Лик Спасителя с широко открыты-

ми глазами, спокойный, без следов страданий. Ведь все нерукотворные образы, согласно преданиям, появились либо во время земной жизни Христа, либо уже после Его Вознесения. Но в XIV веке в христианском мире стало распространяться благочестие, связанное со Страстями Господними. С тех пор святая Вероника нашла свое место на Крестном Пути. Это произошло благодаря францисканцам, которые, приняв под опеку знаменитую *Via Crucis* в Иерусалиме, обозначили на ней четырнадцать стояний Крестного Пути. Среди них было и стояние, известное нам по сей день, – святая Вероника отирает лицо Иисусу Христу.

Сегодня мало кто помнит о царе Абгаре, императоре Тиберии и язычнице Ипатии, без которых не возникло бы предание о святой Веронике. Но все же Вероника – пусть и легендарный персонаж, чье имя было удалено в середине XVI в. из церковного календаря – до сих пор сопутствует верным, совершающим Крестный Путь. Она держит Плат, вложенный ей в ладони францисканцами, – Плат с Ликом страдающего Христа. ☉

По материалам польского католического журнала «List»

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся

.....

Отрывок из книги священника Жака Филиппа
«Счастье там, где не ждешь. Размышления о Заповедях блаженств»

*«Взыщите Господа, все смиренные
земли, исполняющие законы
Его; взыщите правду, взыщите
смирennemудрие»* (Соф 2, 3)

*«Жаждет душа моя к Богу крепкому,
живому: когда приду и явлюсь пред
лицо Божие!»* (Пс 41, 3)

*«Открываю уста мои и вздыхаю, ибо
заповедей Твоих жажду»* (Пс 118, 131)

Слово «правда» в четвертой заповеди блаженств включает в себя тот смысл, который мы обычно ему придаем – то есть «справедливость в отношениях между людьми», – однако в Священном Писании его значение гораздо шире.

Правда, или праведность, – это, прежде всего, свойство Бога, которое часто воспевается в Библии: «Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих» (Пс 144, 17). Бог никого не судит пристрастно, но обращается с каждым по совершенной справедливости. Божественная справедливость требует, чтобы мы стали перед Богом в правде, от которой нам никуда не спрятаться. Но праведность Божия – это также для нас источник великого упования: Бог праведен – и это значит, что Он верен, что Его любовь никогда нас не обманет, что Он видит все, чем мы являемся – то есть видит не только наши недостатки, но всю нашу добрую волю. «Я столько же ожидаю от справедливости Бога, сколько от Его милосердия», – скажет Тереза из Лизье¹.

Праведность Бога означает также, что, верный Своей любви и истине, Он желает спасти человека. Понятия «праведность» и «спасение» очень тесно связаны и даже являются синонимами: «Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим» (Пс 39, 11).

Бог праведный – это Бог, Который оправдывает, Который спасает. В Посланиях апостола Павла «праведность» означает «освящение» – то есть деяние Бога, Который подает Свою благодать грешникам, чтобы их преобразить и облечь в Свою святость.

ЖЕЛАНИЕ СВЯТОСТИ

Применительно к человеку понятие «правда» означает, прежде всего, его отношения с Богом: человек праведный, «цадик» – это тот, кто ходит в истине перед Богом, кто с любовью исполняет закон Господа, во всем исполняет то, о чем Бог его просит. В этом смысле «правда» (или «праведность») есть не что иное, как «святость». При этом необходимо заметить, что библейское Откровение, особенно Новый Завет, настойчиво утверждает, что между праведностью перед Богом и справедливостью в отношении к ближнему существует самая тесная связь. Тексты, которые можно процитировать, более чем многочисленны: вспомним, например, отрывок из Книги пророка Исая, который напоминает нам, какой пост угоден Богу: «Разреши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо» (Ис 58, 6). Или вспомним 25-ю

¹ Письмо 226.

главу Евангелия от Матфея, в которой говорится о Страшном суде: Иисус утверждает, что все добро, которое мы сделали – или не сделали – самому младшему из наших братьев, мы сделали – или не сделали – лично Ему. Отношения с Богом, которые не воплощаются в справедливость и любовь по отношению к ближнему – это самообман или обыкновенная ложь. Насколько мы праведны в отношениях с другим человеком, ровно настолько же мы праведны перед Богом. Одно от другого совершенно неотделимо даже в Ветхом Завете, и эта связь становится еще более тесной в Тайне Воплощения и в учении Иисуса.

Таким образом, быть «алчущим и жаждущим правды» – это значит, во-первых, не что иное, как по-настоящему желать освящения, стремиться к святости, плод которой – безграничная любовь к Богу и ближнему. «Я не хочу быть святой наполовину!» – говорила Тереза из Лизье¹.

А это значит, что у нас должно быть искрен-

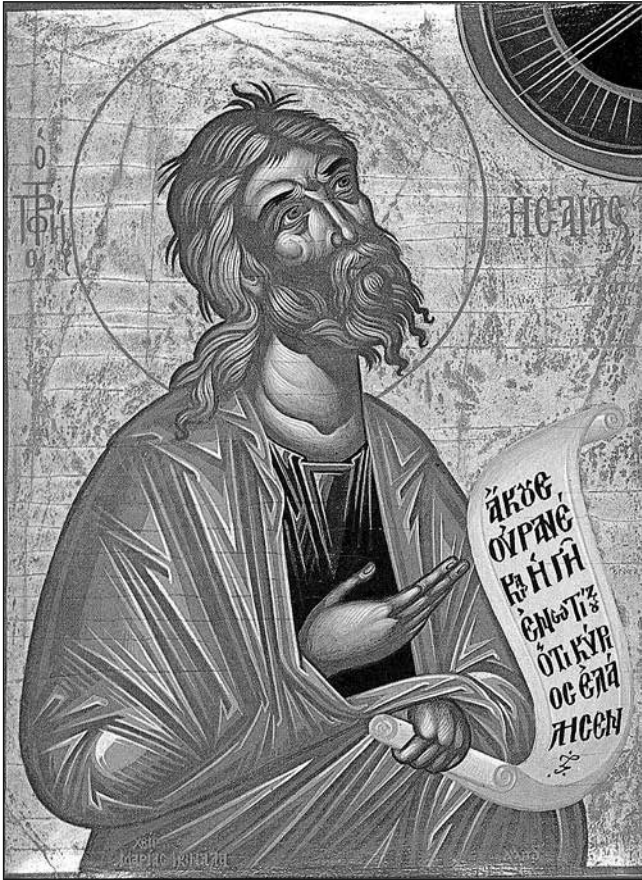
нее желание обращения – желание не только как чувство, но как решимость и мужество. Нам нужно открывать свое сердце действию Божию, размышляя над словом Божиим, над событиями в нашей жизни, принимая как дар других людей – используя все возможности, которые Бог дает нам в Своей милосердной Премудрости, чтобы преобразить нас. Представим себе камень, увлеченный речным потоком: вода несет его, вертит, бьет о камни, и он постепенно становится обтесанным, гладким и блестящим; или же представим себе камень, которому мастер придает необходимую форму, чтобы он мог занять свое место в том здании, для которого предназначен. Жажда правды – это жажда освящения, желание привести свою душу в согласие с волей Божией. А это может означать, что нам придется позволить себя «обтесать»!

ЖЕЛАТЬ СПАСЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

У слова «правда» есть и другой смысл, о котором мы чуть выше упомянули: быть «алчущим и жаждущим правды» – значит пламенно желать того, чтобы спасение Божие достигло всех.

Один из самых прекрасных отрывков Ветхого Завета, который выражает это желание – главы 61 и 62 Книги пророка Исайи: в них красноречиво говорится о том, что правда желаемая и ожидаемая бесконечно более богата, чем социальная справедливость (хотя она важна и ее роль нельзя недооценивать), поскольку эта правда есть не что иное, как Божие дело спасения человека. Пророк воспекает его в прекрасных образах, в которых Бог показан как Жених, а Его народ – как невеста: «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облеч меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством. Ибо, как земля производит растения свои и как сад произращает посеянное в нём, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами» (Ис 61, 10-11). «И будешь венцом славы в руке Господа и царскою диадемою на длани Бога твоего. Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя:

¹ Манускрипт А, 10.

«Мое благоволение к нему», а землю твою – «замужнюю», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается. Как юноша сочетается с девою, так сочетаются с тобою сыновья твои; и как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Ис 62, 3-5).

В этом смысле, голод и жажда святости – это желание окончательного пришествия Царства Божия во всей славе. Желание, которое выражено в Книге Откровения – последней Книге Священного Писания: «И Дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет: приди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром» (Откр 22, 17). И далее это желание выражают слова: «Гряди, Господи Иисусе!» – которые мы повторяем на каждой Евхаристии.

Если мы алчем и жаждем правды, желаем наступления Царства Божия, это вовсе не значит, что нам нужно только ждать и бездействовать: мы должны участвовать в проповеди Евангелия и преобразовании общества согласно своему призванию. Голод и жажда правды также подра-

зумевают постоянство в молитве, настоящее обращение к Богу с любовью и молитвой о том, чтобы Он ускорил наступление Своего Царства. Молитва Церкви, подобно молитве Пресвятой Девы в Кане, имеет власть приблизить время благодати, о чем апостол Петр упоминает в своем Втором послании: «Какой святой и благочестивой жизнью вы должны жить, ожидая и ускоряя приход Дня Божьего»¹.

Итак, как говорит Исаия в приведенных выше отрывках, алкать и жаждать правды – значит не давать Богу покоя, пока Он не исполнит Свои обетования: «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его – как горящий светильник» (Ис 62, 1). «На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, – не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле» (Ис 62, 6-7).

Сам Бог просит, чтобы мы не оставляли Его в покое, пока Его обетования о нашем спасении не будут совершенно исполнены!

В Книге Плач Иеремии, написанной после того, как Иерусалим был разрушен войсками вавилонян, есть трогательный отрывок: «Сердце их вопиет к Господу: стена дочери Сиона! лей ручьем слезы день и ночь, не давай себе покоя, не спускай зениц очей твоих. Вставай, зывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твоё пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц» (Плач 2, 18-19). И снова речь идет о слезах скорби и молитвы, о которых мы вспоминали, когда размышляли о второй заповеди блаженств – заповеди о плачущих.

Итак, жажда святости наиболее подлинным образом выражается, прежде всего, в непрестанной молитве. Об этом нам напоминает и притча о докучливой вдове, чья настойчивость в конечном итоге приводит к тому, что неправедный судья, который ни Бога, ни людей не боялся, взялся

¹ 2 Петр 3, 11-12, новый русский перевод. Синодальный перевод: «Какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия?»

ее защитить. Эту притчу о том, что «должно всегда молиться и не унывать», Иисус заключает такими словами: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк 18, 1.7-8)

Когда мы просим Бога о справедливости, ее не следует понимать как наказание тех, кто нам докучает – это, скорее, значит, что мы просим о нашем личном обращении: «Господи, это несправедливо, что я тебя так мало люблю, когда Ты любви бесконечно достоин! Это несправедливо, что я так мало люблю своего ближнего, когда он в любви так нуждается! Соделай так, чтобы я наконец начал поступать по справедливости – приди, обрати меня, преобрази мое сердце и воспламени его любовью к Тебе и ближнему!»

ЖАЖДА ИСТИНЫ

Жажда правды – это желание обращения, внутреннего преображения, которое вызвано не стремлением к некоему идеалу совершенства, но желанием ответить на призыв Божий. Эта жажда тесно связана со слезами покаяния, о которых мы говорили, размышляя о второй заповеди блаженств.

Думаю, что важное проявление жажды обращения – жажда истины. Это готовность отказаться от всякого самообмана, от лжи самому себе, от полумер в отношениях с Богом и ближними, от привычки откладывать обращение на потом. Готовность увидеть всю свою жизнь в свете Божиим, мужество в поисках истины. За несколько мгновений до смерти Тереза из Лизье сказала: «Я всегда искала только истину!»¹. Опыт показывает, что, как правило, более всего в духовной жизни преуспевают не те, кто в самом начале пути обладает большими дарами или добродетелями, но те, кто сильнее всего устремляется к истине и совершает определенные шаги, чтобы стать в правде перед Богом: то есть они уделяют время молитве, размышляют над Священным Писанием, желая привести свою жизнь в соответствие со словом Божиим, обращаются к наставнику,

время от времени совершают духовные упражнения и так далее. Самое великое зло – это не наши раны или ошибки, но наш отказ увидеть их в свете Божиим.

Потребность в истине предполагает нищету сердца и смирение, о которых говорит первая заповедь блаженств. Смиранный принимает истину, он готов, если необходимо, пересмотреть свои ценности. Гордыня, напротив, приводит к тому, что мы слепнем. Если мы принимаем истину, это значит, что мы подчиняемся не себе самим, но чему-то иному, что нас превосходит. И только истина сделает нас свободными – как напоминает нам Иисус в Евангелии от Иоанна (Ин 8, 32).

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ МОЕ САМОЕ ГЛУБОКОЕ ЖЕЛАНИЕ?

Вопрос, который обращает к нам четвертая заповедь блаженств, можно озвучить так: в чем заключается мое самое глубокое желание?

Голод и жажда – это образ человеческого же-

¹ «Желтая тетрадь», 30 сентября 1897 года.

ления, направленного к тому, что наиболее существенно и необходимо для жизни. Стоит задать себе такой вопрос: в чем заключено самое глубокое желание моего сердца? Чего я действительно жажду? Каким устремлением охвачена вся моя жизнь?

У каждого из нас много желаний – и это естественно. Но под влиянием своих желаний мы можем расплывать свои усилия и даже внутренне разделяться; у нас могут быть и такие желания, исполнение которых причинит нам вред или принесет разочарование. С одной стороны, принимая решения, нам нужно распознавать, какие из наших желаний происходят от «плоти», по выражению святого Павла (то есть от раненой психики), а какие – от «духа» (то есть являются нашими подлинными желаниями, внушенными Духом Святым – их исполнение будет для нас благом).

С другой стороны, среди многих желаний у нас должно быть одно самое сильное, способное соединить и направить к одной цели все другие. Об этом прекрасно говорят строки 85-го Псалма: *«Укажи мне, Господи, путь Свой, дабы мне поступать по истине Твоей, и вложи в мое сердце одно лишь стремление – пред именем Твоим благовествовать»*¹. Также в Евангелии Иисус предупреждает: *«Кто не собирает со Мною, тот расточает»* (Мф 12, 30). Тот, кто не направляет к Богу все свои желания, рискует растратить себя впустую.

Счастлив тот, чьи желания не ограничиваются человеческими устремлениями, чье самое глубокое желание состоит в жажде святости, желании угождать Богу и исполнять Его волю, любить Бога и ближнего всеми силами своего сердца. То, чего он жаждет, будет ему дано, и он обретет блаженство.

И потому один из самых важных вопросов заключается в следующем: как воодушевлять в се-

бе жажду святости, жажду Бога? Оно может исчезнуть даже у монашествующих: в новициате мы пламенно желаем святости, а сорок лет спустя имеем лишь одно желание – удержаться на плаву среди «планктона» посредственности. Вопрос, очевидно, сложный. Мне представляется, что одна из главных причин, по которой желание святости в нас угасает – это недостаток постоянства в молитве: только благодаря постоянной встрече с Богом это желание в нас возрастает – или возрождается, если у нас его нет. Подобно тому как всякий огонь нужно поддерживать, желание святости необходимо питать молитвой, чтением Священного Писания и духовных книг; нам также нужно делиться верой с другими, творить дела милосердия, приносить жертвы и так далее.

Другая наиболее распространенная причина того, что желание святости угасает – это уныние: если мы с каждым днем все больше познаем свое ничтожество и нищету, мы можем отказаться от всякого устремления к святости. Тогда для нас лучшим лекарством будет смирение, признание своей беспомощности, соединенное с дерзкой надеждой, со слепым упованием на Божие милосердие и Божию силу.

Всякий духовный рост подразумевает очищение желаний в двух составляющих: в его цели и в его истоках. С одной стороны, все желания души должны соединиться в устремлении к Богу – мы должны постепенно отрешиться от всякого устремления, которое не согласно с волей Божией; а с другой стороны, мы должны отказаться от упования на свои человеческие силы и научиться уповать только на милосердие Божие – вплоть до веры «сверх надежды», по словам святого Павла (см. Рим 4, 18). Чем больше я познаю свое ничтожество и нищету, тем с большим дерзновением и верой всего ожидаю от бесконечно-го милосердия Божия.

Это желание, конечно, не всегда присутствует как чувство – не нужно из-за этого тревожиться. Нам бы очень хотелось, чтобы нас всегда увлекали пламенные желания – мы полагаем, что тогда все было бы проще. Но это не только невозможно, а даже нежелательно. В духовной жизни подобное испытание не редкость: случается, что

¹ Пс 85, 11, перевод под редакцией Кулаковых.

Синодальный перевод:

«Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей; утверди сердце мое в страхе имени Твоего».

Новый русский перевод:

«Научи меня, Господи, пути Своему, и буду ходить в истине Твоей. Дай мне сердце, полностью преданное Тебе, чтобы мне жить в страхе перед Тобой».

мы испытываем равнодушие, сознаем свою нищету, ничего не желаем и не можем Богу дать ничего, кроме своей смиренной воли – но этого достаточно. Познание собственной нищеты очищает наши желания и укореняет их в Боге.

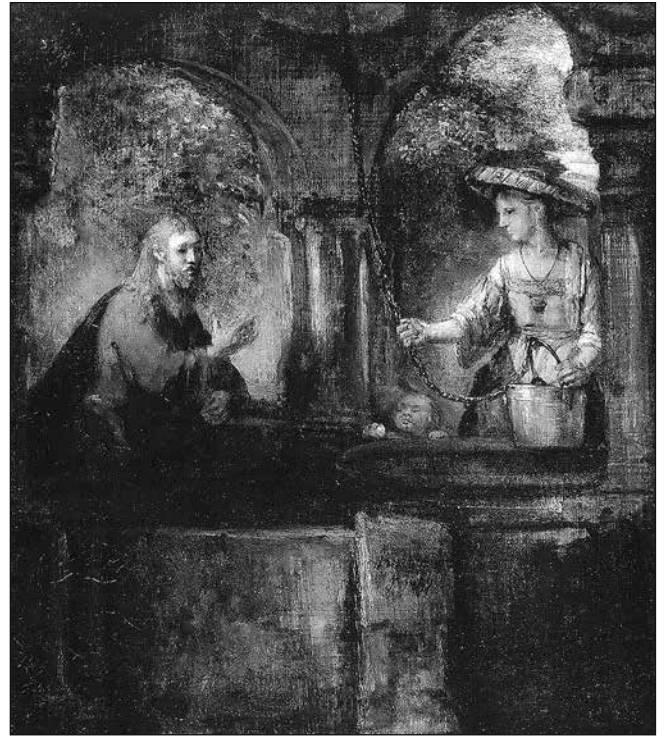
ЧТОБЫ ЖАЖДА ИИСУСА СТАЛА НАШЕЙ ЖАЖДОЙ

Хорошо, если мы умеем осознать, чего жаждем, если умеем свои желания направлять к святости и поддерживать в себе это стремление. Но вот что важно помнить: есть жажда гораздо более сильная, чем любые желания человека – это жажда, которую испытывает Бог, жажда Самого Иисуса, Его желание отдать Себя нам из Любви. «Дай Мне пить», – говорит Иисус самарянке (Ин 4, 7), и в час Своей смерти Он скажет: «Жажду!» (Ин 19, 28). «Богу не нужны наши дела, Ему нужна только наша любовь», – говорит Тереза из Лизье¹. Вспомним также Мать Терезу, которая всю жизнь посвятила тому, чтобы утолить жажду Иисуса Распятого.

Наша жажда Бога – ничто по сравнению с той жаждой, которую испытывает Сам Бог: Он любит нас и желает единения с нами бесконечно сильнее, чем мы можем любить Его и желать единения с Ним.

Если наши желания могут стать сильнее или слабее, то желание Бога отдать Себя нам из Любви никогда не уменьшится, не угаснет. Какими бы ни были наша неверность и равнодушие, Бог всегда желает отдать Себя нам из Любви, всегда желает нас спасти. Именно эта жажда Божия способна вновь пробудить нашу жажду святости. Нам нужно верить в эту Любовь и отдавать себя Ей, не унывая из-за своей нищеты. Нужно верить, что Бог желает с нами обручиться, даже если мы безобразны, и нам нужно просто забыть о себе и позволить Ему действовать: Он Сам соделает нас достойными Своих милостей и облечет в Свою красоту.

Если мы позволим Господу посетить нас и соединиться с нами, Он приобщит нас к Своей собственной жажде. Жизнь каждого из святых – прекрасное свидетельство тому, как человеческое сердце может быть поглощено жаждой Божией –

жаждой любви, жаждой Царства, пламенным желанием спасти души, порой даже более сильным, чем самые безумные человеческие страсти. Тереза из Лизье обрела этот опыт в возрасте четырнадцати лет, вскоре после того памятного Рождества, когда она получила благодать исцеления, и этот опыт вдохновил всю ее жизнь в Кармеле: «Он (Иисус) сделал из меня «ловца душ». Я ощутила великое желание трудиться ради обращения грешников – желание, которое прежде я не ощущала с такой силой... «Жажду!» – этот возглас Иисуса на Кресте постоянно отдавался в моем сердце. Эти слова зажгли во мне неведомое до тех пор и очень живое рвение... Я хотела дать моему Возлюбленному пить и чувствовала, что сама поглощена жаждой душ. Меня привлекали пока еще не души священников, но души великих грешников. Я горела желанием вырвать эти души из адского пламени!»²

Попросим Иисуса, чтобы Он сообщил нам Свои желания и чтобы Сам, действием Своей благодати в нас, их исполнил. Тогда мы обретем такое великое счастье, о котором даже не способны помыслить.

¹ См. *Рукопись В, 1.*

² *Рукопись А, 45.*

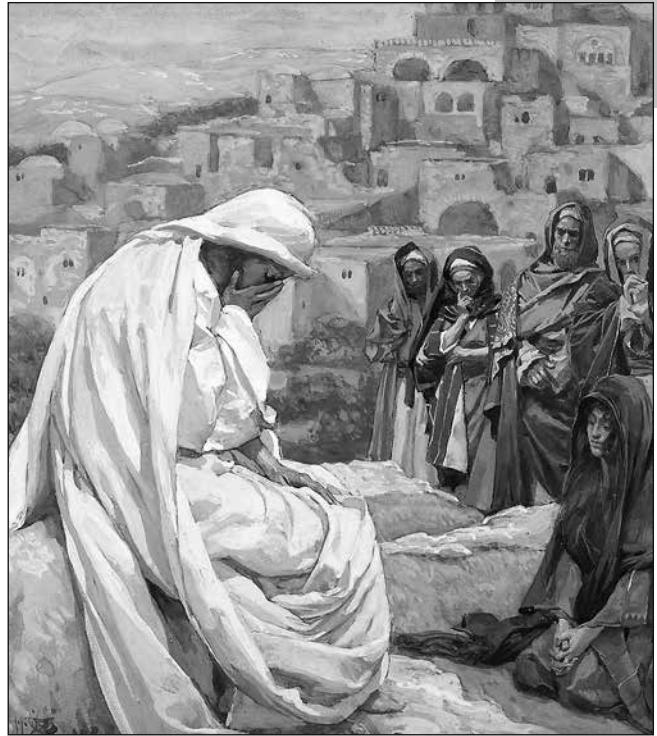
Также заметим, что, чем сильнее мы будем жаждать, чем чаще будем пить из источника Сердца Божия, тем в большей степени станем источником для других. Такое обетование дает нам Иисус в Евангелии от Иоанна: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин 7, 37–38).

Точно так же, чем больше мы будем жаждать Иисуса – в частности, встречи с Ним в Евхаристии, – тем больше будем жить Им и становиться пищей для других. Мы призваны утолить голод и жажду человека, которые сегодня так велики. «Вы дайте им есть», – говорит Иисус ученикам, указывая на толпы голодных людей (см. Лк 9, 13).

САМАЯ ВЕЛИКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ – КОРЕНЬ ВСЯКОЙ НЕПРАВДЫ

Наконец, самая главная несправедливость, которой отмечена вся история человечества, заключается в том, что Бог не любим так, как должно – о Нем забывают, Его оставляют. Величайшая несправедливость – в том, что человек так мало благодарен своему Создателю и Спасителю, что приглашенные на брачный пир находят тысячи причин, чтобы не ответить на обращенный к ним призыв¹. Как много отрывков в Библии выражают страдание Бога от неразделенной Любви. Вспомним слова Иеремии: «Меня, источник воды живой, оставили и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер 2, 13); а также слова Осии: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. [Звал] их, а они уходили прочь от лица [Моего]» (Ос 11, 1–2). Вспомним также плач Иисуса о Святом Граде: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф 23, 37).

Отвержение Любви и милосердия Божия – это самая великая несправедливость на свете, от нее берет начало всякая неправда. Человек порой так жесток по отношению к ближнему, потому что не знает и не любит Бога. Пророк Исайя крас-

норечиво говорит о том, что мир будет избавлен от неправды, когда познает Бога: «Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис 11, 9.)

Голод и жажда святости по своей глубинной сути – это страдание от того, что Бог нелюбим. Друзья Божии сильнее всего скорбят не от собственных бед, но потому что Бог нелюбим. Так выражает это автор псалма: «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего» (Пс 118, 136). «Любовь нелюбима!» – со слезами восклицал святой Франциск Ассизский.

И каждый раз, произнося «Отче наш», мы выражаем эти голод и жажду по тому, чтобы Бога наконец признали и приняли ради Него Самого: «Да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое!»

То есть «алкать и жаждать правды» – значит пламенно желать, чтобы Бога больше знали и любили и самому отвечать на неблагодарность людей даром своей любви, желая принять Бога за всех, кто Его не принимает, любить Бога за всех, кто Его не любит, доверять Ему за всех, кто не уповает на Него. ☉

¹ См. притчу о званых на брачный пир: Мф 22, 1–14.

Знаки Царства Небесного

Изобразительное искусство часто использует символы, такие, например, как лилия или сердце, чтобы указать нам на некую иную реальность, которую трудно выразить другими средствами. На основе этих символов я хочу поразмышлять о знаках Царства Небесного, которые мы можем встретить как в иконографии святого Антония Падуанского, так и в его жизни, и, возможно, сделать какие-то выводы для нашей собственной жизни.

Существует много разных изображений св. Антония, но в определенное время, начиная с XVII–XVIII вв., сформировался и прижился очень распространенный образ св. Антония с Младенцем Иисусом на руках. Он стал самым популярным, и так есть и по сей день, особенно в Европе: в какой храм ни зайдешь, обязательно в каком-нибудь уголке или при каком-нибудь алтаре можно увидеть этот образ на картине или в скульптуре. Нашему сознанию трудно отойти от этого традиционного образа, но в иконографии св. Антония он не единственно значимый.

Давайте заглянем в очень древнюю базилику, важную для всего христианства – базилику Святой Марии Маджоре в Риме. Она носит титул папской великой базилики, одной из главных базилик Рима. Ее строительство началось в 352 г. и было связано с тем, что одновременно и Папе, и знатному римлянину явилась во сне Богородица и повелела на этом месте построить храм. Богородица обещала, что на месте, где нужно построить храм, в августе выпадет снег. 5 августа снег действительно выпал, и началось строительство храма. В этой базилике сохранились очень древние мозаики. В центральном нефе, чуть ниже апсиды, находятся мозаики V в. на сю-

жеты Ветхого Завета. А в мозаике самой апсиды центральное место занимает сюжет Коронации Богородицы Царицей Неба и Земли, и в этом изображении встречаются фрагменты как V в., так и более поздние – XIII в. Возможно, из-за того, что мозаикам была необходима реставрация, а может, так произошло потому, что у Папы появилась новая идея, и он решил немного переделать изображение.

В XIII в. Якопо Торрити воссоздал эту мозаику, дополнив фрагменты V в. по указанию Папы Николая IV, который правил с 1288 по 1292 г. Что в них интересного? С правой стороны от Христа и Богородицы рядом с Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом стоит св. Антоний Падуанский. С левой стороны мы видим апостолов Петра и Павла и св. Франциска Ассизского. Интересно, по какой причине в такой значительной папской базилике появились образы св. Антония и св. Франциска. Все очень просто: Папа Николай IV – первый Папа-францисканец

в истории. Взойдя на Апостольский Престол, он захотел именно таким образом подчеркнуть заслуги св. Франциска и св. Антония перед Церковью. Причем напомним, что св. Антоний умер в 1231 г., значит, тогда прошло неполных 60 лет после его смерти и канонизации (он был канонизирован спустя 10 месяцев после смерти, это самая быстрая в истории канонизация).

На мозаике мы видим св. Антония, предстоящего в молитве, обращенного ко Христу и Богородице, но сама мозаика открывает нам Небесный Иерусалим, то, что происходит за этим видимым занавесом, подобно тому как Иоанн Богослов приоткрывает нам в книге Откровения видение будущего. Все ангелы и святые предстоят в молении перед Христом, а Христос венчает Богородицу, Которая является образом Церкви. Святой Антоний тоже воздевает руки в жесте моления. Больше никаких дополнительных атрибутов у него нет, причем выглядит он достаточно непривычно для нас: художник почему-то изобразил его в образе седовласого старца.

Но это не самое раннее изображение св. Антония. Более древней можно считать икону-диптих 1260–1270 гг. авторства Бонавентуры Берлингери. Он написал немало алтарных икон в византийской стилистике со св. Франциском и сценами из его жития. На одной стороне диптиха изображено Распятие Христа, а на второй – Богородица с Младенцем и предстоящими. Среди предстоящих мы опять видим Иоанна Крестителя, апостолов Петра, Андрея и Иакова, а также святых Франциска и Антония. Здесь Антоний опять предстает перед нами с воздетой рукой – жестом моления. Он также возносит молитвы Богу о нас, но в его второй руке уже появляется книга.

Книга, Священное Писание, – это первый символ, о котором хотелось бы сказать. Наверное, ее не совсем можно назвать знаком, а скорее путеводителем к Небесному Царству, поскольку она не столько эту реальность являет, сколько к ней ведет. Книга как символ обозначает знание, учение, проповедь. Поэтому апостолы изображены со свитками своих посланий, которые они адресовали всей Церкви. А свв. Франциск и Антоний изображены со Священным Писанием, поскольку это Слово Божие, которое они прежде всего сами изучали, постигали, им жили, а затем проповедовали. Слово Божие, которое является ключом ко входу в Царство Небесное. Христос в полемике с книжниками и фарисеями говорил: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»* (Ин 5, 37).

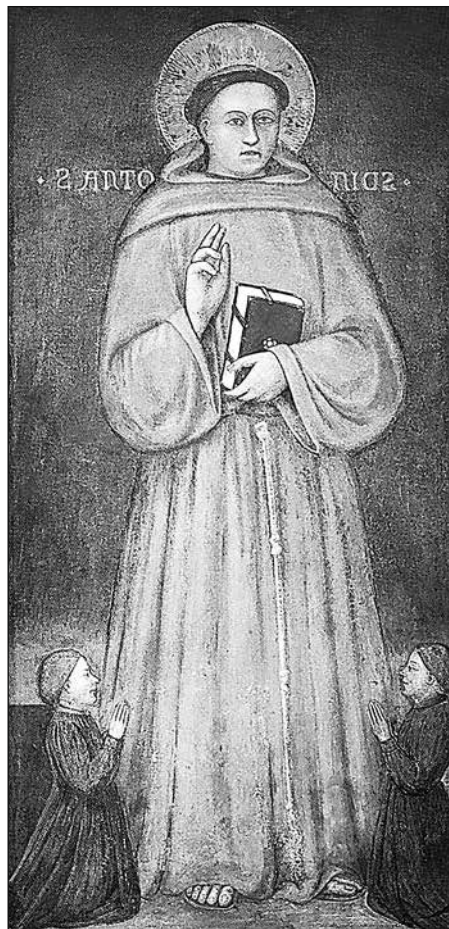
Еще одно очень древнее изображение св. Антония находится в Падуе. Оно датируется 1326 г. Спорят о том, кто является автором этой фрески. Есть предположения, что ее, возможно, написал сам Джотто, другие говорят, что его ученики. Что в ней особенного? Сейчас техника позволяет делать многие вещи. По сохранившемуся черепу восстановлен прижизненный облик св. Антония. Выглядел он, конечно, совсем не так, как обычно его изображают. Но с этой фреской есть все же некоторое сходство. Есть сведения, что св. Антоний в последние годы жизни страдал водяной, этим можно объяснить его полноту. Святой изображен все так же с книгой, но только жест его – уже не столько моления, сколько благословения. Св. Антоний был священником, он начинал свой монашеский путь у августинцев, где получил прекрасное образование.

Хабит св. Антония на этой

фреске удивительного цвета: он золотой, прямо сияющий. При взгляде на это изображение приходят на ум слова из книги Откровения Иоанна Богослова, где он описывает видение Небесного Иерусалима: «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца» (Откр 19, 7-9).

И еще – слова из послания апостола Павла: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его (2 Тим 4, 7.8)». «Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище (2 Кор 5, 1.2)».

Самые ранние изображения св. Антония – всегда с Книгой, которую он изучал постоянно. Св. Франциск, который отстаивал бедность, был против то-

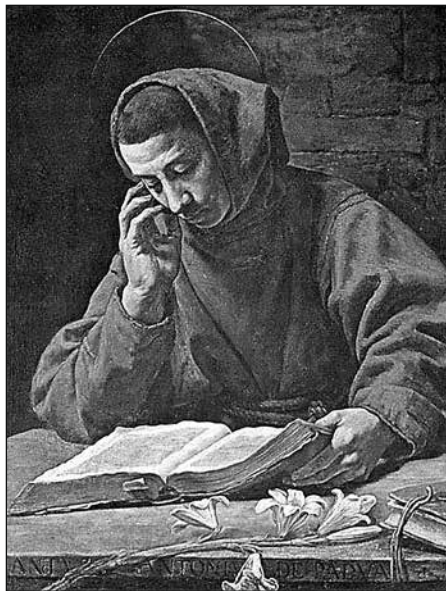
го, чтобы братья имели собственные часословы и другие книги, так как они были очень дороги. Но св. Антоний попросил разрешения иметь свое Священное Писание, поскольку это был его основной источник вдохновения, проповеди и вообще – его главное орудие служения. Франциск разрешил, ответив Антонию кратким наставлением, это краткое письмо сохранилось до наших дней: «Брату Антонию, моему епископу, брат Франциск шлет привет. Хочу я, чтобы ты читал братьям святую теологию, лишь бы среди этих трудов ты не угасил дух молитвы и благочестия».

Есть также датированное 1335 г. изображение св. Антония авторства Мазо ди Банко. Это часть полиптиха, состоявшего из 5 частей. Две работы утрачены, третья, центральная, хранится в Лувре, а две, на одной из которых представлен и св. Антоний, находятся в США. Св. Антоний представлен обнимающим Библию, он обеими руками прижимает ее к груди. У св. Антония было очень почтительное, почти мистическое почитание письменного Слова, ибо главное, что он видел в письменности – это возможность запечатлеть осязаемым образом имя Спасителя. Поэтому он

с большим почтением относился к Священному Писанию, как и Франциск, который, находя кусочки бумаги с какой-либо надписью, бережно их собирал и хранил, потому что, как он говорил, из этих букв и слов можно сложить Божественные имена.

На изображении 1475 г. авторства падуанца Козимо Тура св. Антоний, читающий Священное Писание, изображен в интересной позе: он поднимает полу хабита, будто готовится куда-то идти. Так действительно приподнимаешь полу длинной одежды, если поднимаешься куда-то, так как она мешает сделать шаг. Антоний представлен с раскрытой книгой, вчитывающимся в Слово Божие, он готов к тому, чтобы подниматься, восходить и в то же время спешить. Спешить благовествовать это Слово Жизни, которое помогает ему восходить в Царствие Божие, открывающееся в Священном Писании.

С еще большим усердием вчитывающимся в Священное Писание изобразил св. Антония художник Маркантонио Бассетти, венецианец, живший в первой половине XVII в. Сам автор вдохновлялся искусством Караваджо, поэтому в своих работах подражал его стилистике. На этой картине

св. Антоний изображен подпиранием голову, очень сосредоточенным, он весь погружен в Библию, в которой есть закладки и отмеченные места, он вчитывается в нее с особым вниманием и увлеченностью, причем делает это с надетым на голову капюшоном. Монахи обычно надевают на голову капюшон, когда хотят уединиться или сосредоточиться. Сам св. Антоний писал так: «Христос держит святых под печатью Своего Провидения, чтобы они не появлялись тогда, когда того сами захотят, но всегда были готовы к часу Им (Христом) установленному. А когда услышат в своем сердце голос Его приказа, тогда выйдут из укрытия, оставив созерцательную жизнь, чтобы посвятить себя апостольской деятельности». Здесь св. Антоний изображен как созерцатель, он к этому всегда тяготел, поэтому и избрал Орден августинцев в начале своего монашеского пути. Загоревшись жаждой мученичества и миссионерства, он был приведен Богом в Орден францисканцев, но и там все равно часто предавался созерцанию. В последние годы своей жизни он даже попросил построить ему келью на ореховом дереве, где проводил часы и дни, вчитываясь в Слово Божие.

Св. Антоний был прекрасным знатоком библейских текстов, на русском языке изданы его проповеди, и, читая их, можно это ощутить; настолько прекрасным, что Папа Григорий IX назвал его «Arca Testamenti» – «Ковчег Завета». Ковчег Завета был местом пребывания славы Божией, манны Небесной. Этим титулом величают и Деву Марию – в силу того, что Она носила Христа. А святого Антония – в силу той мудрости, которая заключена в Священном Писании. В Ковчеге Завета также лежали скрижали Завета, которые были основой ветхозаветного Закона. Позже, в 1946 г., св. Антонию был присвоен титул Учителя Церкви, который получают не многие святые. В академической среде св. Антония называют Евангельским Доктором.

В работе Доменико Беккафумми «Увенчание Пресвятой Девы Марией Небесной славой» (1539 г.) св. Антоний вместе с Папой настолько внимательно вчитываются в Священное Писание, как будто хотят буквально войти в эту книгу. Книга есть у каждого из изображенных на этой картине святых. Над ними совершается увенчание Девы Марии небесной славой. Слово Божие приоткрывает нам Небесный Иерусалим, чтобы мы могли понять замысел Божий,

понять, что Он хочет привести всё в небесную славу. Святые, углубляясь в Слово Божие, видят эту небесную славу, и она становится источником утешения и надежды.

Крест и раны Распятого. На хорошо известной росписи 1313–1318 гг. в капелле Св. Мартина в базилике Св. Франциска, авторства Симоне Мартини, рядом с Франциском, приоткрывающим рану в своем боку, изображен св. Антоний – вновь с книгой. Вторая рука Антония поднята: это либо

жест предстояния в молении, либо указание на рану св. Франциска. Эта роспись созвучна с одним редким изображением 1530 г. работы Пьетро Паоло Агабити из церкви Сан Франческо аль Монте, которое, вероятно, использовали во время процессий. Помимо хоругвей в процессиях носят также иконы на подставках-алтарях. Эта картина использовалась как вотивная во время таких шествий, и поэтому изображение на ней – дидактическое, с цитатами. По обе стороны от св. Франциска изображены св. Антоний и св. Бернардин Сиенский с монограммой Имени Христа. Его всегда можно узнать по этой монограмме, так как он распространял почитание Имени Иисуса. А св. Антоний изображен таким образом: он кладет пальцы одной руки в рану св. Франциска, а другую руку подносит к груди и восклицает: «Что это за раны, блаженнейший Отец, в твоём святейшем теле?». Франциск же, как бы отвечая на этот вопрос, обращается к Бернардину и говорит следующие слова: «Благодаря этим ранам я примирился в доме моего Бога», – то есть примирился с Богом и могу пребывать в доме моего Небесного Отца.

Занавес, который мы видим на этой картине, тексты, выразительные жесты – все это имеет несколько театральные характер. Можно предположить, что таков был замысел художника, так как икона использовалась, как уже было сказано, для дидактической проповеди францисканцев-обсервантов, в чьем монастыре она и хранится. Здесь мне сразу вспоминается эпизод из Евангелия, когда Христос является Своим ученикам и приглашает Фому вложить персты в Свои раны: «Иди вложи персты свои

в рану в Моем боку и будь верующим, а не неверующим». «Блаженны не видевшие, и уверовавшие», – говорит Христос (ср. Ин 20, 27–29). Это тоже неким образом явление Царства Небесного и его будущей славы, поэтому Франциск так отвечает: «Это те раны, которыми я примирился с Богом и могу пребывать в доме моего Небесного Отца...» Св. Антоний как бы созерцает эти раны, которые были на самом деле не ранами Франциска, а ранами Христовыми, вкладывая в них руку.

Еще одно изображение св. Антония, приписываемое Беато Анджелико, представляет его достаточно необычно: помимо того, что он держит в руках книгу, он держит еще и крест. В византийской иконографии крест в руках держат только мученики. Как мы помним, Беато Анджелико был доминиканским монахом, и думаю, что он прекрасно знал Фому Аквинского. Бытует легенда о том,

что Фома Аквинский в конце своей жизни, написав «Сумму теологии», в какой-то момент решил ее сжечь, назвав «соломой», и, указывая на крест, сказал: «Вот книга», – призывая братьев не столько мудрствовать, сколько размышлять над ранами Христа. Возможно, Беато Анджелико, проникшись симпатией к евангельским познаниям св. Антония, хотел передать, что мудрость, которую св. Антоний черпал в Священном Писании – это мудрость Креста, мудрость

Христа Распятого. И крест нам открывает врата в Царство Небесное.

Мало того, этот сюжет можно встретить и в более поздних работах. Например, у неизвестного автора испанской школы XV в. сохранились две иконы: св. Франциск, получающий стигматы, и св. Антоний Падуанский.

Здесь Младенец Иисус изображен, как щит, на груди святого Антония, держащим в руках крест.

У св. Антония можно прочитать такие сильные слова (у него было много таких): «Христос, Который есть ваша жизнь, висит перед вами, чтобы вы могли смотреть на крест, как в зеркало. Там вы сможете узнать, насколько смертельными были ваши раны. Никакое лекарство не могло их залечить, кроме Крови Сына Божьего. Если вы присмотритесь, то сможете понять, насколько велики ваше человеческое достоинство и ваша ценность. Ни в каком другом месте человек не может лучше понять, сколько он стоит, чем глядя на себя в зеркало креста».

Св. Антоний сравнивал крест с зеркалом, в которое нам нужно чаще смотреться, потому что там мы видим наше собственное достоинство и там находим поддержку и утешение нашим ранам, которые омываются ранами Христа.

Работа еще одного автора, Амброджо Бенцони, 1530 г., представляет св. Антония также с крестом и с книгой в руке, держащим Младенца Иисуса с лилией, словно со щитом и мечом. Св. Антоний здесь представлен как рыцарь. Он изображен на фоне пейзажа, будто находится в пути. Одновременно Антоний созерцает Младенца, сидящего на книге. Но крест держит высоко, как меч.

Есть еще одно подобное изображение 1500–1520 гг., где Ан-

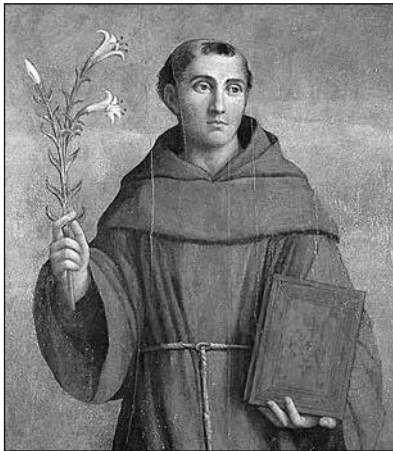

тоний также изображен в пути и с крестом в руках. Автор этой работы – Жерар Давид. Ее очень хорошо иллюстрирует фрагмент из Послания к Ефессянам (Еф 6, 11–18), св. Антоний облечен во «всеоружие Божие», о котором здесь говорится: *«Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности. И обув ноги в готовность благовествовать мир...»*. Антоний представлен на образе как благовестник, идущий проповедовать Слово Божие. *«... А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сём самом со всяким постоянством и молением о всех святых»*. Св. Антоний изображен с крестом как духовным мечом, который есть «Слово Божие». Скорее всего, на всех этих работах крест является симво-

лом миссионерства св. Антония, который был готов по указанию Христа проповедовать Царство Божие всем, к кому Бог его посылал.

Лилия. С этим символом мы уже встречались в предыдущих изображениях. Одно из значений лилии в иконографии — это чистота и борьба с дьяволом в течение всей жизни. Если мы обратимся к житию св. Антония, то увидим, что дьявол мучил его до самых последних дней, как и отца Пио из Пьетрельчины, это была ежедневная битва св. Антония.

Рафаэль Санти на фреске, написанной в 1502 г., изобразил св. Антония с книгой и лилией как духовным мечом вместо креста. Еще более выразительна работа 1702 г. анонимного автора из Борго Санта-Катерина. Св. Антоний изображен на ней тоже со Священным Писанием и лилией. Лилия – еще один знак Царства Небесного. Лилия обозначает очищенную от грехов душу, она также является символом возрождения, бессмертия и воскресения. В иконографии с лилией изображаются и св. Иосиф, обручник Девы Марии, и св. Казимир (в кафедральном соборе Вильнюса есть икона, где он держит по ветке лилии в каждой руке – знак его особой чистоты). В руках Антония лилия – это символ об-

новленной жизни, жизни чад будущего века, очищенной от всяких грехов. *«Чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк 20, 34–36).*

Бернардино Луини, ученик Леонардо да Винчи, в работе 1510–1512 гг. изобразил св. Антония с лилией так, будто она вставлена в Библию, словно она произрастает из Слова Божия. Духовные силы для чистоты жизни и борьбы с дьяволом, которые символизирует лилия, св. Антония черпал в Слове Божиим. Так же, как Христос во время искушения в пустыне, он все искушения лукавого отвергал именно Словом Божиим: «Ибо написано...». И дьявол вынужден был отступить. Чистота св. Антония имеет источник именно в Слове Божиим, которое он созерцал.

Эль Греко тоже очень интересно и по-своему изобразил св. Антония, вчитывающегося в Священное Писание. Лилия в его руке — как перо, словно Антоний что-то пишет ею. И при этом как будто из книги появляется Младенец Иисус. Эль Греко очень странно Его изобразил: как-то миниатюрным, даже

кукольным. Это завораживает, невольно начинаешь задумываться, почему Младенец изображен именно так. Св. Антоний вглядывается, всматривается в него. Младенец изображен в мандорле – в иконографии она обозначает славу. Мандорла имеет форму гостии. Во время каждой Литургии Слово Божие и **Евхаристия** приоткрывают нам Царство Небесное. И св. Антоний на изображении словно весь погружен в созерцание как Слова Божьего, так и Христа в Евхаристии. Евхаристия – еще один знак Царства Небесного.

Это не случайно, поскольку св. Антония отличало особое почитание Евхаристии. Нам известно чудо, связанное с этим. Один из еретиков-вальденсов вступил с Антонием в полемику по поводу присутствия Христа в Евхаристии. Антоний решил устроить «соревнование»: он предложил еретику привести на следующий день своего осла, но не кормить его, и принести корзину с сеном или овсом. Антоний же пришел с Пресвятыми Дарами. Осел в присутствии Пресвятых Даров даже не приоткрылся к пище, но стал на колени перед Гостией в руках св. Анто-

ния. Есть миниатюра, изображающая это чудо. На ней из глаз осла будто вытекает слеза... Сразу вспоминается Книга пророка Исаии, где в 1-й главе есть такие слова сокрушения: *«Слушайте небеса и внимай земля, потому что Господь говорит. Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против меня. Вол знает владельца своего и осел – ясли Господина своего, а Израиль не знает Меня, народ мой не разумеет».*

В некоторых храмах можно встретить статую св. Антония с Младенцем Иисусом, держащим хлеб, это связано с традицией благотворительности, которая, в свою очередь, возникла благодаря одному случаю из жизни св. Антония. У некоей женщины сын упал в воду и захлебнулся. Когда она принесла своего сына св. Антонию с просьбой сотворить чудо, по молитве святого младенец вернулся к жизни. За это женщина обещала, что пожертвует для бедных столько хлеба, сколько весит ее ребенок. Обычно рядом со статуей святого в храме находится ящик, в который можно опустить пожертвование на помощь для бедных. Хлеб на изображении держит сам Хри-

стос, потому что Он источник всякого блага, Он Евхаристия. Антоний не своею силою творит чудеса, через него чудеса творит Христос и посылает всякое благо Своим детям. Это созвучно с еще одним очень редким изображением св. Антония XV в. из музея Наварры во Франции, автор его неизвестен. Помимо открытой книги святой держит блюдо с виноградной лозой. Можно предположить, что лоза изображена как символ Христа: «Я есмь лоза, а вы ветви». А в книге у Антония написаны его слова: «Пусть умолкнут слова и начнут говорить дела». Христос сказал: «... без меня не можете делать ничего», а принесете много плода, когда «будете пребывать во Мне» (ср. Ин 15).

и почил на каждом из них, потому что через языки змея, Евы и Адама смерть вошла в мир (ср. Прем 2). Язык змея впрыснул яд в Еву, язык Евы привил этот яд Адаму, язык Адама попытался обратиться против Господа. Язык – холодный орган, он всегда погружен во влажность, и поэтому он является мятежным злом и полон смертельного яда». Сравните с Посланием Иакова (Иак 3, 8). «Поэтому Святой Дух явился в форме языков огня, – продолжает святой Антоний, – чтобы противопоставить языки языку, а огонь – смертельному яду». Св. Антоний указывает на четыре свойства огня: он горит, очищает, нагревает и освещает. «Точно так же Святой Дух сжигает грехи, очищает сердца, устраняет оцепенение холода и просвещает». «Огонь также безжизнен и невидим по своей природе, но, когда в него помещают какой-то предмет, он принимает различные цвета, в зависимости от материалов, в которых он горит. Таким образом, Святого Ду-

Следующий знак Царства Небесного — **ОГОНЬ**. Сохранилось немало изображений, на которых св. Антоний помимо книги держит в своих руках языки огня. Если вы знакомы с русским изданием первого жития св. Антония – «Легенды *Assidua*», то, наверное, помните работу Беноццо Гоццолли, воспроизведенную на обложке – это алтарная фреска XV в. из римского храма Санта Мария ин Арачели. Святой изображен на ней со Священным Писанием и огнем.

Почему огонь, что он обозначает? Вот фрагмент проповеди св. Антония, скорее всего, это проповедь на Пятидесятницу: «Им (апостолам) явились языки огня, которые разделились

ха нельзя увидеть, кроме как через существа, в которых Он действует. Святой Дух распределяет Свои дары каждому по Своему желанию, прививает Его благодать там, где Он хочет, как хочет, когда хочет, в том, в ком хочет, и в той степени, в которой Он хочет. Он соизволил вселить это даже в нас. Тому, кто в этот день вселил благодать в апостолов через языки огня, Ему всегда и хвала, и слава во веки веков. Аминь».

Можно предположить, что на всех подобных изображениях огонь, который держит св. Антоний – это огонь Святого Духа, которым горел он сам, и благодаря Ему проповедовал Царство Божие и направлял людей к нему, очищая их призывом к покаянию, согревая надеждой, просвещая истиной.

Еще один знак Царства Небесного – **Младенец** Христос. На картине Франсиско Сурбарана «Видение святого Антония» (1627–1630 гг.) раскрытая книга отложена. Младенец – как и у Эль Греко, очень маленький, – является св. Антонию в приоткрывшихся небесах. Св. Антоний в восхищении созерцает этого Младенца.

Младенец — знак любви святого к тайне Боговоплощения, ведь Христос соблаговолил стать одним из нас; и в то же время это символ чистоты. Часто в иконографии именно Младенец протягивает св. Антонию лилию.

Есть еще одна работа анонимного художника XVI в. с изображением св. Франциска, св. Антония и св. Клары. Это очень интересная икона: у каждого из святых в руках – Христос. Св. Клара изображена с Пресвятыми Дарами (в ее биографии есть чудо, когда, выйдя с Пресвятыми Дарами навстречу надвигающемуся войску, она смогла защитить монастырь и город от грабежа, насилия и гибели от рук сарацин). Св. Франциск держит в руках распятие со Христом, созерцая Которого, он удостоился об-

ретения Его ран. Св. Антоний перед смертью лицезрел Христа в Младенце Иисусе. Поэтому он изображен держащим Младенца, Который сидит на книге, потому что именно в Слове Божием св. Антоний постигал Христа. Каждый из святых как бы по-своему идет со Христом в этот мир. Причем взгляд св. Антония устремлен на Христа, Который, в свою очередь, смотрит на зрителя – то есть получается, что св. Антоний словно видел этот мир глазами Младенца Христа. А Младенец одной рукой держит лилию, а другой протягивает к св. Антонию сердце. Чье это сердце, мы не знаем – Младенца или св. Антония. Но это знак их особой связи и любви.

Это лучшая иллюстрация к тому, что сказано в Евангелии от Матфея: *«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного»* (Мф 18, 1–6.10).

Путь духовного детства описала в своем дневнике св. Тереза Младенца Иисуса, монахиня-кармелитка. Бог призвал ее к себе очень юной, в возрасте двадцати четырех лет. Св. Антоний прожил тоже не очень долгую жизнь, ему было отмерено на земле тридцать шесть лет. Но, тем не менее, на большинстве изображений он представлен нам очень юным. В пример можно привести картину 1616–1618 гг. работы Антонио д'Энрико. На ней св. Антоний представлен с лилией в руках, обнимающим Библию, он похож на юного студента.

Можно встретить изображения, где он выглядит совсем как мальчик подросток. Что авторы хотели этим сообщить? **Юность** – это тоже знак Царства Небесного, потому что Бог нам всем вернет юность, молодость духа. Есть святые мистики, которым приоткрывалось Царство Небесное, и они говорили, что видели там людей, которые были одновременно как юноши и старцы: старцы по своей мудрости и зрелости, а по внешнему виду – как юноши и девушки. Поэтому Богородица, являясь в Фатиме и других местах, выглядела как молодая девушка лет 14–16.

Так что юный возраст св. Антония — символ его внутренней чистоты и до-

брого нрава, благодаря которому он был открыт навстречу каждому человеку.

Завершая, можно сделать следующее заключение. Как Иоанн Креститель, так и Сам Христос начинали свою проповедь на земле с призыва: покайтесь и веруйте в Евангелие, ибо приблизилось Царство Небесное. Это значит безраздельное царствование Бога в каждом, кто Его принимает. Св. Антоний и после смерти, теперь уже в своих образах, проповедует нам Царство Небесное, нашу Отчизну, куда мы все должны будем вернуться. И вот эти знаки, которые он нам оставил: Слово Божие, которое мы должны изучать, которое нас наставляет и укрепляет, чтобы мы смогли попасть в это Царство, потому что Христос есть Путь, Истина и Жизнь; Его драгоценные раны, которыми нам открыт путь ко спасению; лилия как знак чистоты, утраченной Адамом и Евой и каждым человеком, избравшим грех, но которую Бог нам хочет вернуть; огонь Духа Святого, который нас очищает и приготавливает к открытию этого Царства в нас; Евхаристия, тесное общение с Младенцем Иисусом – ведь мы сами должны стать как дети; и вечная юность и красота, которая будет наградой для всех, избравших праведный путь. ☉

В издательстве ББИ св. апостола Андрея вышел сборник лекций известного духовного наставника, писателя и мистика Томаса Мертона «Христианская мистика». Мертон рассматривает истоки христианской мистики и ее развитие в восточном и западном христианстве. Он всегда стремился к тому, чтобы дары монашеской жизни, в том числе созерцательная молитва, стали доступны и тем, кто живет вне монастырских стен, кто интересуется христианским пониманием мистического единения с Богом. Предлагаем вашему вниманию отрывок из лекции «Св. Бернард Клервоский».

Свящ. Томас Мертон

Св. Бернард Клервоский о Деве Марии

Ранние сочинения св. Бернарда

Лучший способ изучения св. Бернарда – совместно читать его и объяснять, что он пытается сделать. Знать список книг, которые он написал, или основные темы, которые он рассматривал, или даже знать основные моменты его богословской мысли – во всем этом мало пользы. Мы должны войти в мышление Бернарда как святого и гения, а также как писателя; увидеть в нем образец религиозности двенадцатого века с присущим ей глубоким чувством священного, чувством реальности тайны, способностью достичь священной реальности посредством символа, в котором соединяется невидимое и видимое. Это поможет нам вспомнить, что мы в значительной степени утратили это чувство священного; по мере обретения его вновь мы сможем научиться по-настоящему понимать Бернарда.

Ключ к опыту св. Бернарда таков: (а) ощущение пропасти между тварным и трансцендентным; (б) осознание того, что божественная тайна становится доступной нам в простом по-

вестовании (*historia*) Писания или в обрядах общинной жизни и богослужения; (в) «прыжок» за пределы своего «я» в ликовании от этого ощущения присутствия; (г) выражение этого в творческих поэтических формах.

Проповеди во славу Девы-Матери

Эта группа из четырех проповедей о Деве-Матери – одно из самых ранних сочинений Бернарда, очень характерное для него и очень тщательно написанное. Глубокое благоговение вдохновляет, движет, внутренне побуждает его, повелевает ему говорить во славу Девы-Матери, особенно об «истории» (*historia*) благовещения. *Historia* – это не просто «рассказ» или «история» в нашем смысле. Это буквальное изложение тайны в соответствии со священными и хорошо знакомыми словами евангельского повествования, отправная точка для созерцательного толкования, для нравственного толкования или для личного размышления. У Бернарда это не просто личное размышление, хотя здесь и присутствует его любовь: его опыт не устраняется,

но это опыт церкви. Многое из того, что он пишет, заимствовано непосредственно у отцов. Это выражено в форме проповеди, которую, собственно говоря, следует читать или произносить в общине и разделять с братьями.

В проповеди 1 он цитирует Лк 1:26–27: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария». Первый раздел (PL 183, col. 55–57) дает нам глубокое понимание того, что св. Бернард пытается сделать, как он рассматривает эту «*historia*», что значит для него слово Божье, как он слушает его и отвечает на него и каков смысл этого ответа. Сначала мы найдем все это весьма далеким от нашей сегодняшней манеры думать, читать, изучать, и тем не менее это отвечает некой глубочайшей потребности, особенно в монастырях, и потому очень важно попытаться воссоздать опыт слушания и толкования Писания, принятый в двенадцатом веке в монастыре Клерво.

Бернард сразу задается вопросом, для чего все эти имена, одно вслед за другим: вестник, который посылается; Господь, который посылает вестника; обручник Девы; род (Давидов), к которому они принадлежат; город и область, куда направляется вестник. Евангелист «не желал, чтобы мы слушали без прилежания то, что он столь прилежно старался изложить». Обратите внимание на отношение между повествованием и слушающим. Вне ситуации, в которой *historia* рассказывается и слушается, она в какой-то степени лишается своего смысла, даже не существует по-настоящему (именно как *historia*). *Historia* важна не сама по себе, но ради «слышания», которое делает ее «словом веры» (Рим 10:8) и ведет к покорению вере. Если ни лист с дерева, ни одна из малых птиц не упадет на землю без воли Отца, «допускаю ли я, чтобы из уст святого евангелиста изошло лишнее слово, тем более в священной истории (*sacra historia*) Слова? Не допускаю. Ведь все они исполнены высших тайн, и каждое изобилует небесной сладостью, если только имеют прилежного исследователя, который сумеет извлечь мед из скалы и елей

из твердейшего камня». Далее он подкрепляет это цитатами из Иоил 3:18 («...в тот день горы будут источать сладость...») и Ис 45:8 («Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают дождь на праведного; да раскроется земля и да произведет спасителя...»¹).

В чем смысл этих цитат? В них самая суть тайны, поэтическое выражение тайны воплощения, которую нам надлежит испытать в сердцах посредством веры. Это поэтическое выражение тайны откровения, «помазание» земли небесной сладостью. Он заключает: «О, если бы и ныне Бог послал слово Свое и растопил эти [благовония] для нас ... и сделались нам понятны евангельские слова: да станут они в сердцах наших вожделеннее золота и драгоценнейших камней и да станут слаще меда и капель сота».

Чтобы понять Бернарда, мы должны понять символическое мышление двенадцатого века. Символ не объясняет – он означает. Он указывает на невидимую и священную реальность, которой мы достигаем не постижением, а любовью и благоговением, приобщением к высшему миру и принесением себя в дар. Для св. Бернарда символы Писания действительны так же, как таинства: если мы относимся к ним серьезно, они сообщают благодать. Заметьте различие между св. Бернардом и св. Фомой – у них два совершенно разных подхода к Богу. Бернард приближается к Богу как Слову – через тварные и написанные (или сказанные) «слова», и завершением является сладость (опыт любви): «Вкусите, и увидите!» (Гс 33:9). Фома приближается к Богу как Существу – через тварные «сущие», и завершением является определенность (опыт истины): «Поймите!»

Экзегеза «имен» у Бернарда следует процедуре грамматиков в школах свободных искусств двенадцатого века, восходя также к *Этимологиям* св. Исидора Севильского. Обратите внимание на значение и силу имен (отношение имени к сущности). Это определенным образом связано с интеллектуальным климатом двенадцатого века – конфликтом в школах между номинализмом и реализмом.

¹ Цитируется по Вульгате.

Однако Бернард находится в стороне от этого. Ему присущ своего рода библейский и экзистенциалистский подход, феноменология откровения. «Реальность», о которой говорит Бернард, – это не «понятие», а божественный *Spiritus* и человек, одухотворенный во Христе. Бернарда интересует не дихотомия имени и понятия (сущности, реальности), а буква и дух, образ и осуществление.

Он говорит о тайне воплощения как о явлении силы и могущества – божественного могущества – в мире, подверженном злу, и он говорит о присутствии Христа – исполнении пророчеств – как о реальности, сменявшей все внешние формы и образы. Поэтому он говорит, что через те формы и образы, что мы имеем, преимущественно в Писаниях, мы должны научиться проникать в эту высшую реальность в тайне.

Его почитание Марии

Из смирения и девства Марии можно извлечь нравственные и аскетические уроки. Девство достойно хвалы, но смирение еще более. Девство рекомендуется, но смирение заповедуется. Если вы не можете хранить девство, вы можете, по крайней мере, быть смиренными. Тот, кто не хранит девство, может все же угодить Богу своим смирением, но без смирения даже Дева Мария не была бы угодна Богу; и хотя Богу было угодно ее девство, она зачала Слово именно благодаря своему смирению, ведь если бы она не была смиренной, Святой Дух не сошел бы на нее (см. Ис 66:2). Величайшему смирению и послушанию учит нас послушание Иисуса Марии. «Всякий раз, как я хочу повелевать людьми, я стремлюсь идти впереди моего Бога, и потому не разумею подлинно того, что Божье» (*PL* 183, col. 60). Здесь мы опять можем сказать, что св. Бернард делает то же, что он делал выше: идя от внешних знаков, проникает во внутреннюю тайну нашей жизни в Боге. Девство и чистота могут быть признаками святости, но смирение и послушание ближе к ее сути. Глубочайшая реальность нравственной и аскетической жизни – это

участие посредством любви во всецелом послушании и смирении Христа.

Св. Бернард был широко известен в позднем Средневековье как автор, необычайно пылко и проникновенно писавший о девственном материнстве Марии и ее добродетелях, ее месте в христианской духовности. Бернард, несомненно, считался большим авторитетом в мариологии, подытожившим в своих сочинениях все ранние традиции и выразившим их с величайшим красноречием и пылом. В результате Бернарду было приписано множество средневековых сочинений о Марии. Кроме того, с его именем ассоциировались многие легенды о Марии. Постепенно сложился некий образ Бернарда как того, кто сделал тайну Марии центральной темой всех своих сочинений. Характерной чертой этого образа стало приписывание Бернарду фразы *de Maria numquam satis* («о Марии никогда [невозможно сказать] достаточно»), причем понимаемой не только в том смысле, что можно без устали восхвалять Марию, но и в гораздо более спорном смысле – что не нужно бояться всячески расширять ее привилегии, устраняя любые пределы. Надежные исторические источники не сообщают, чтобы Бернард когда-либо писал или произносил эту фразу; что же касается ее чрезмерно широкого понимания, то такое совершенно противоположно настоящим представлениям Бернарда, о которых можно судить по той осторожности, какую он выказывает относительно Непорочного Зачатия в письме (174) к каноникам Лиона. В этом письме он четко говорит, что в вопросе о дальнейшем развитии мариологии важнее всего осторожность, и считает Непорочное Зачатие слишком поспешным нововведением.

Св. Бернард не был инициатором новых разработок в мариологии. Он консерватор, традиционалист, свидетель общепринятого учения, повсеместно признанного в его время всей церковью. Он проповедник и мистик, берущий традиционные темы мариологической мысли и излагающий их с необыкновенной страстью и любовью. Он обладает свойственной мистиком способностью проникать в суть вопроса, а его трактовке присущи глубокое

благоговение и литературные достоинства. То, о чем он говорит, говорилось и ранее, говорилось другими и тоже с большой страстью. Но он добавляет к этому особые личные черты. Он подчеркивает, очень личным, присутствующим лишь ему образом, посредничество Марии в благодати. Посмотрите, например, наиболее известное место в *Проповедях на Missus Est* (Hom. 2.17) о словах «имя же деве: Мария», а также призывание Марии: «Воззри на звезду, призиви Марию». Этот троп восходит к христианской древности, к Псевдо-Иерониму, но и к Пасхазию Радберту, Фульберту Шартрскому, Петру Дамиани и Одилону Ключнийскому. Взглянем на некоторые из этих текстов.

Прежде всего, Пасхазий Радберт: «Среди вздымающихся морских волн надлежит в вере и поступках следовать за звездой моря, то есть светозарной Марией, чтобы не затопило нас волнами потопа; но через нее да будем просвещены, чтобы верить в Христа, рожденного от нее ради спасения всего мира» (PL 120:94). Основная мысль присутствует, но не развита.

Далее, Фульберт Шартрский в *Проповеди о рождестве благословенной Девы* (PL 141:32) развивает «мистический смысл» имени Мария, означающего *Stella maris* [«звезда моря»]:

«Все почитающим Христа, гребущим среди волн этого мира, надлежит внимательно следить за этой звездой моря, то есть Марией, которая ближе всех к последней опоре вещей, Богу, и по ее примеру направлять течение жизни. Кто будет поступать так, тот не будет брошен из стороны в сторону ветром тщеславия... но благополучно прибудет в гавань вечного покоя».

Св. Одилон Ключнийский (PL 142:1003) рассматривает эту тему в своей рождественской проповеди о звездах. Он обращается к св. Григорию Великому, свидетельствующему, что библейские авторы подобны звездам созвездия Плеяд. Затем Одилон углубляется в «слащайшее толкование» «славнейшего» имени *Мария*, означающего не только *Stella maris*, но и *Domina* [«госпожа»]:

Ведь справедливо, чтобы Богородица и Приснодева Мария именовалась «звездой моря», потому что как те, кто среди морских волн занят трудами на корабле, желают с помощью сотворенных Богом звезд прибыть в тихую гавань... так [и нам] необходимо направить умственный взор к созерцанию той звезды, благодаря заслуге и милости которой без сомнения можно избавиться от всякой опасности. Ибо звезды, как вам известно, управляются божественной волей... И эта наша сияющая утренняя звезда была приготовлена для всё еще охваченных мраком невежества и ныне отпадающих от милостивого Бога, чтобы через нее явилось нам солнце правды, Христос Бог наш. ... От которой [Марии – звезды] явилась нам та лучезарность, то светило и тот свет – Слово, ставшее плотью.

Иными словами, это риторический троп. Св. Бернард рассматривает ту же тему с пылом и страстью, при этом развивая и углубляя каждый ее аспект, так что Мария для него не просто «образец», но фактически источник света и благодати, действующий в наших душах. Мы имеем здесь действительно оригинальный призыв незамедлительно обращаться к ней во всех своих нуждах.

Для Бернарда характерно яркое и личное развитие почитания Марии. Те аспекты

мариологии, о которых он размышляет, – все еще наиболее древние и традиционные, особенно девственное материнство Марии. Он все еще рассматривает тайну Марии как неотделимую от тайны воплощения и как важный аспект этой тайны. Он не отделяет Мать от Сына. Он размышляет о телесном девстве и о смирении, которое есть соответствующее телесному душевное девство Марии. Он особенно выделяет ее смирение как то, что способствовало воплощению. Он подчеркивает сделанный Марией выбор, выраженный в ее ответе ангелу, ее свободу, полностью осуществленную благодаря девству духа. Он подчеркивает, что в воплощении, благода-

ря смирению Марии, *sapientia vincit malitiam* [«мудрость побеждает порок»]. В своем смирении Мария была чистейшим из творений и есть совершенное орудие божественной мудрости, восстанавливающее в грешном мире, расстроеном злобой, самолюбием и гордостью, порядок, основанный на любви.

В других местах Бернард подчеркивает страдание Марии и ее мистическое мученичество вместе со своим Сыном на Голгофе. Он говорит о великой мистической любви Марии, «ране любви» в ее сердце. Но заметьте, что она почти не появляется в его толковании на Песнь песней. ☉

Из проповеди св. Бернарда в честь Пресвятой Девы Марии (Проповедь 4. 8–9)

Ты услышала, Дева, что зачнешь и родишь Сына; услышала Ты, что будет сие не от человека, но от Духа Святого. Ангел ожидает ответа Твоего, ибо уже надлежало ему возвратиться к Богу, пославшему его. И мы ожидаем ответа Твоего, Госпожа, – ответа на слово умиловления, мы, несчастные и отягощенные приговором осуждения.

Вот, вверена Тебе цена спасения нашего: если Ты согласишься, – мы тотчас же освободимся. Все мы были призваны к жизни предвечным Словом Божиим, и вот, – умираем. Словом же Твоим нам суждено обновиться и возвратиться к жизни.

Молит Тебя о сем, Госпожа милостивая, несчастный Адам, изгнанный из рая, вместе с несчастными потомками своими; молит Тебя Авраам, молит и Давид. О том просят Тебя все другие святые отцы, бывшие предками Тебе, ибо и они все еще обитают в тени смертной и во мраке. Ожидает сего мир весь, у ног Твоих распростершийся.

И справедливо, ибо в устах Твоих – утешение несчастным, искупление рабов, освобождение приговоренных; – итак, у Тебя на устах – всех

сынов Адамовых спасение, спасение всего рода человеческого, который есть равно и род Твой.

Итак, ответствуй, Дева, не промедли, – ответствуй ангелу и скорее; ответствуй ему, и, тем самым, – Господу. Изреки слово и прими Слово; изреки слово Свое и зачни Божие; изреки слово преходящее, и обрети вечное.

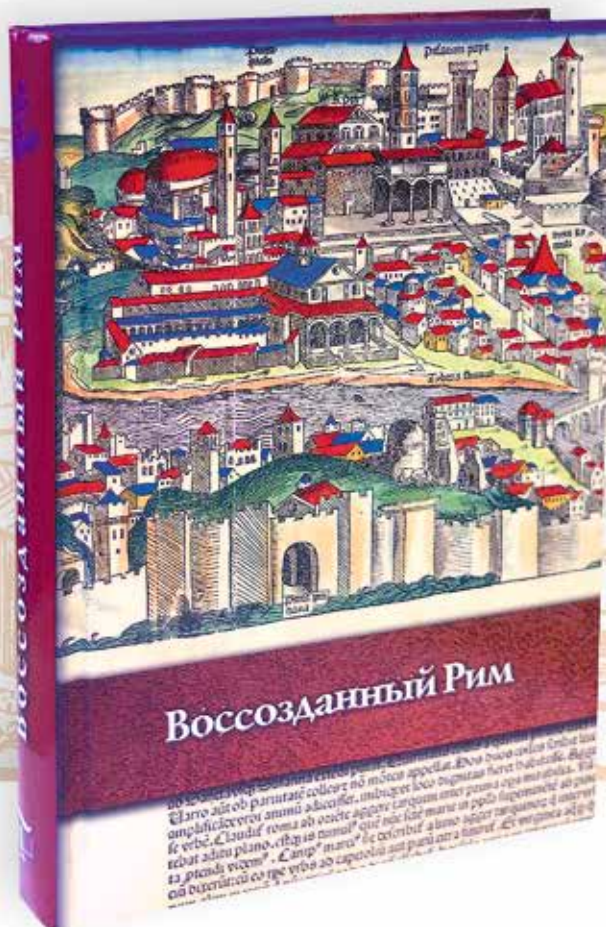
Отчего Ты не спешишь? И чего страшишься? Веруй, исповедай и прими. Смирение да обретет дерзновение, и сдержанность – упование. Хотя и не следует деве невинной оставлять благоразумия, все же здесь, Дева благоразумная, не страшись дерзновенности. Прекрасна сдержанность молчания, но ныне более потребно слово милосердия. О Дева благословенная! Отверзи сердце Твое вере, уста – исповеданию, и чрево – Спасителю. Вот, желанный всеми народами стоит снаружи и стучит в двери Твои. И если Он пройдет мимо Тебя, по неспешности Твоей, – Ты вновь станешь болезненно искать Того, Кого возлюбила душа Твоя. Итак, встань, беги и отвори. Восстань верою, поспеши преданностию, отвори исповеданием. «Се, – говорит Мария, – Я, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему». ☉

Все мы были призваны
к жизни предвечным Словом
Божиим, и вот, – умираем.
Словом же Твоим нам
суждено обновиться
и возвратиться к жизни.

*Из проповеди св. Бернарда
в честь
Пресвятой Девы Марии*

Издательство Францисканцев представляет:

В основе книги – впервые переведенные с латинского языка редчайшие средневековые тексты с описаниями римских древностей и фундаментальный труд ренессансного ученого Флавио Бьондо, положившего начало научному изучению памятников античного Рима. На многочисленных рисунках и гравюрах XVI в., иллюстрирующих это издание, представлены достопримечательности Рима, в течение веков хранящие память о его великой истории.

Переводчик текстов и автор развернутых комментариев, базирующихся на современных научных представлениях об истории Рима, – И.В. Кувшинская, преподаватель кафедры древних языков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Книга адресована историкам, искусствоведам и всем, кто хочет проникнуть в тайны Вечного Города.

K STORE

Заказать печатные книги Издательства Францисканцев можно на сайте магазина K-store: <http://store.icatholic.ru>